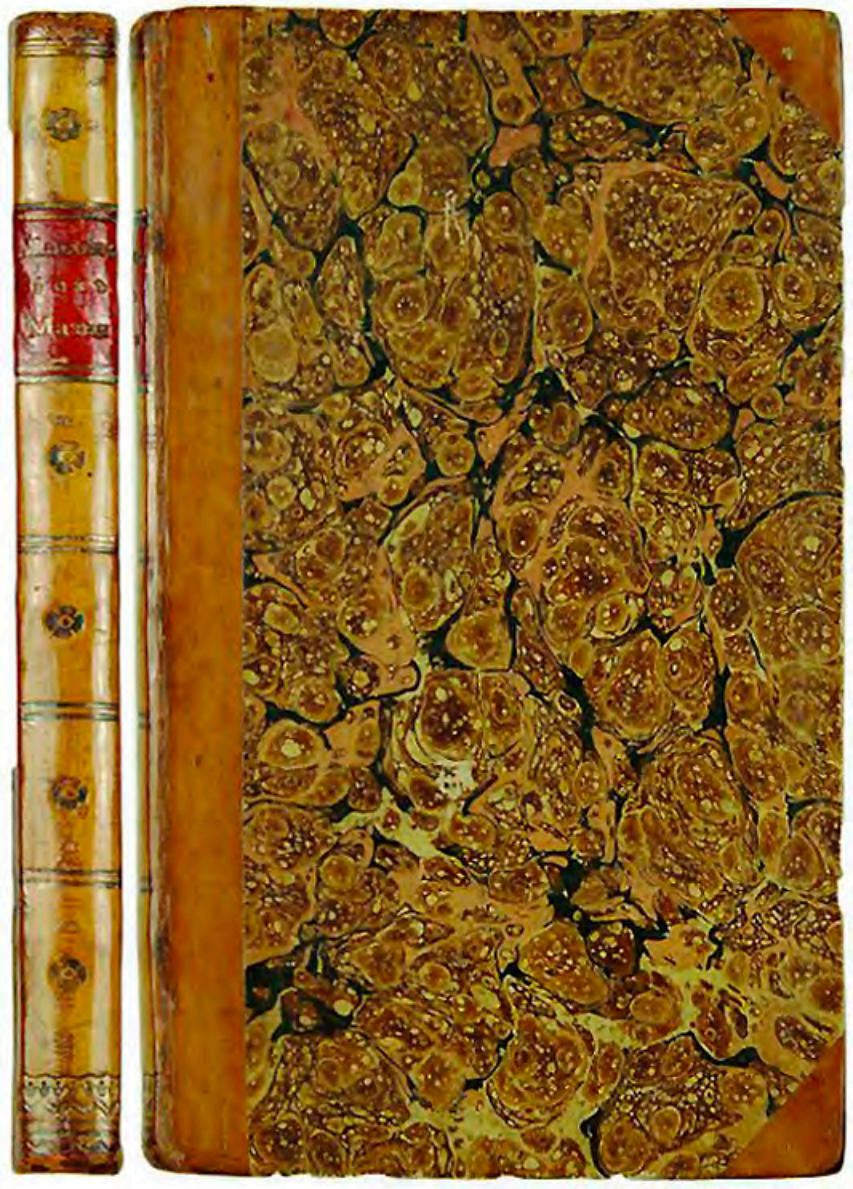


~~No~~ 138

МАСОНЪ

БЕЗЪ МАСКИ

или

подлинныя таинства масонскія, изданныя со многими подробностями точно и безпристрастно.

(1751)

Въ Санктпетербургѣ 1784 года.
Печатано съ дозволенія указнаго
у Христофора Геннинга.

КЪ МАСОНАМЪ.

Гослода Масоны!

Я бѣглецъ оставившій братство Ваше и Вашу работу, дабы быть ло лрежнему Профаномъ. Свѣтъ, коимъ Вы меня озарили, недолженъ быть всегда лодъ слудомъ и въ разсужденіи лроччихъ ближнихъ нашихъ, но время уже лросвѣтить онымъ и ихъ очи. Позвольте мнѣ Государи Мои разогнать нынѣ густой ихъ мракъ и лредставить имъ въ ясности Ваши таинства. Невозролщите на меня за сіе и од брите сами мое намѣреніе; ибо я хочу оказать услугу многимъ благонамѣреннымъ сочленамъ Вашего Общества и тѣмъ кои оному нелричастны. Добродѣтели Ваши Государи мои должны быть извѣстны всѣмъ и Вы неимѣете никакого на оныя изключительнаго лрава. Пороки же лроизведенные злоулотребленіемъ стран-

ныхъ таинствъ Вашихъ могутъ навсегда остаться въ сердцахъ ревностныхъ членовъ Вашего Вольнокаменьщичьяго общества, вѣрныхъ стражей роскоши, сластолюбія и частныя корысти, и оные недолжны посредствомъ праздности и суетнаго любопытства далѣе ихъ разпространяться. Многіе изъ васъ станутъ можетъ быть порицать меня въ вѣроломствѣ, несоблюденіи торжественнаго обѣта своего и нарушеніи Священной клятвы своей; но въ томъ и совѣсть моя и всѣ добродушные люди совершенно меня оправдаютъ. Обязательство свободное есть по истинѣ священное, но учиненное при обнаженныхъ мечахъ и посреди храма ужаса есть не иное что какъ поруганіе клятвы и жертва единаго токмо коварства и легковѣрія ... Я есмь Государи мои. Усердный таинствъ вашихъ предатель. N. N.

Лондонъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Открывая таинства Масонскія точно и безпристрастно, отдаю я должное добродѣтели а пороки обличаю. Я объявляю то, что очи мои видѣли и руки осязали. Свѣтъ будетъ несправедливъ, когда мнѣ неповѣритъ; ибо я не имѣю никакой пользы его обманывать и принимаюсь за перо для того токмо, дабы возпрепятствовать умноженію столь нелѣпаго общества, каково есть нынѣ Вольныхъ Каменьщиковъ, неимѣющихъ никакой нужды прибѣгать къ таинствамъ въ такой по крайней мѣрѣ землѣ, какова есть Англія и вся почти Сѣверная часть Европы, гдѣ предоставлена всѣмъ полная и совершенная свобода ко изъясненію мыслей своихъ и гдѣ давно уже нестраждетъ никто за произвольную игру словъ устами его произнесенныхъ. Древніе Мудрецы имѣли важную причину сохранять въ сердцахъ своихъ нѣкоторыя истинны отъ очей суевѣрнаго и жестокаго народа, но въ наши времена и въ нашемъ Отечествѣ имѣетъ ли

сія причина мѣсто? и кого за мнѣнія противоборствующія умоначертанію народному побили у насъ каменіемъ или кто поглощенъ былъ пламенемъ за сообщеніе оныхъ свѣту? Извѣстно всѣмъ, что буйная гордыня возобладала сердцами многихъ нынѣшнихъ мудрецовъ, коихъ изощренный разумъ вооруживъ себя безстыдствомъ стремится сильно противоборствовать самому важнѣйшему и утѣшительнѣйшему Божественному откровенію, однако же и имъ никто нечинитъ въ томъ преграды по тому, что они суть самыя лучшія орудія для утвержденія онаго. *Спиноза*, *Махіавель*, *Гелвецій*, *Гюмъ*, повторитель ихъ *Волтеръ* и другіе пособствовали ко утвержденію самоважнѣйшихъ истинъ вѣры болѣе, нежели препятствовали; ибо изъ писаній ихъ ясно видѣть можно, что сумрачный свѣтъ разума человѣческаго есть тьма противу лучей небеснаго свѣта во Евангеліи сіяющаго и произведшаго въ великомъ *Невтонѣ*, пре-

мудромъ *Локкѣ*, славномъ *Эйлерѣ*, *Галлерѣ*, и тысящѣ другихъ знаменитыхъ по учености и добродѣтельному житію мужахъ чистѣйшее благоговѣніе къ словесамъ и дѣяніямъ Христовымъ. Чего же ради упорствовать. Масонамъ, величающимся самыми превосходнѣйшими добродѣтелями, каковы суть вѣрность и человѣколюбіе въ открытіи своихъ таинствъ, не заключающихъ въ себѣ ничего болѣе предосудительнаго, кромѣ пустыхъ обрядовъ, кои можно назвать по справедливости ребячествомъ и которые ни къ чему болѣе не служатъ какъ токмо ко ослѣпленію и нѣкоему такъ сказать обвороженію простыхъ и празднолюбныхъ людей, занимающихся въ ложахъ неменѣе чертежною какъ у себя карточною игрою; ибо слышанныя мною въ нѣкоторыхъ знаменитыхъ по предсѣдателямъ своимъ ложахъ мнѣнія о судьбѣ и о разныхъ иныхъ превыспренностяхъ, неразнствуютъ ничемъ отъ мыслей изображенныхъ во многихъ писані-

яхъ Великаго Платона и другихъ древнихъ мудрецовъ, о коихъ и тысящный вольный Каменьщикъ едва ли что вѣдаетъ; поелику большая часть изъ ихъ либо ничего нечитаютъ либо читаютъ однѣ токмо баснословныя сочиненія и рѣдко обременяютъ себя собственными размышленіями. Правда, что порожденія нелѣпыхъ думъ человѣческихъ существуютъ многіе вѣки у всѣхъ почти народовъ и что частое измѣненіе единаго токмо внѣшняго образа ихъ ни мало почти не ослабляетъ силы ихъ надъ сердцами нетокмо простыхъ людей, но и тѣхъ самыхъ, кои мнятъ быти себя просвѣщенными. Разгните химическія и врачебныя книги: вы найдете въ оныхъ неисчетное множество вредоносныхъ знаковъ, изобрѣтенныхъ подъ предлогомъ сокращенія времени въ письмѣ для приданія таинственнымъ ихъ знаменованіемъ той важности, которой недостаетъ въ существенномъ ихъ смыслѣ. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ

таинообразіяхъ Господъ Масоновъ, увѣряющихъ другъ друга безъ всякаго основанія, что общество ихъ воспріяло свое начало въ то время, въ которое люди стали здраво мыслить и что начальствующая ихъ ложа обрѣтается на горѣ истинны. Заводчики ихъ изобрѣли толикое множество иносказаній, что для познанія всѣхъ оныхъ и для яснаго разумѣнія ихъ языка неменѣе потребно времени, какъ для Китайскаго, подобнаго такъ называемому философскому, который предложенъ Лейбницомъ ученому свѣту для повсемственнаго пріятія и изъясненія чрезъ оной мыслей своихъ и который по трудности своей нигдѣ непринятъ. Масоны желая сказать, что они составляютъ дружеское общество, что отвергаютъ все то, что противно здравому разсудку и что имѣетъ видъ баснословія, что удаляются отъ злоупотребленія увѣреній и обѣщаній, что непріемлютъ никакой небылицы, что поставляютъ себѣ за правило не повер-

гать бисера своего предъ людьми незнающими цѣны оному и не просвѣщенными ихъ свѣтомъ, дѣлать возможную помощь испытаннымъ въ честности но бѣднымъ членамъ своего Общества и быть твердыми и постоянными въ дѣлахъ и мысляхъ своихъ, употребляютъ въ семъ своемъ символѣ столь много трудныхъ иносказательныхъ знаковъ, что для прямаго ихъ разумѣнія не обходимо нужно посѣщать часто и долгое время ихъ ложи и имѣть всегда при себѣ золотой ключь, именуемый въ таинственномъ смыслѣ, ключемъ разумѣнія братской мудрости ... Выключивъ изъ ложъ всѣ шайнообразія и частное корыстолюбіе ихъ предсѣдателей и нѣкоторыхъ засѣдателей можно оныя почесть за изрядные Аглинскіе клупы, въ кои собираются по вечерамъ всякаго рода люди: хлѣбники, пивовары, сапожники, портные, Судьи, купцы, Парламентскіе Члены, Священники, Военачальники и другаго состоянія люди, пить хорошій портеръ

и говорить съ совершенною свободою о торговлѣ, о вѣрѣ, о Правительствѣ, о наукахъ, о художествахъ, словомъ о всемъ томъ, о чемъ токмо кто говорить желаетъ. Но сего нельзя скоро ожидать. Братство вольныхъ Каменьщиковъ будетъ по видимому долго еще поддерживаемо легкомыслїемъ молодыхъ членовъ онаго и Апологїями старыхъ, въ коихъ, сколь много пушистыхъ словъ столь мало правды обрѣтается. Кто нечиталъ Монтфокона и Бэлева философскаго словаря и неприобрѣлъ понятїя о состоянїи наукъ у древнихъ народовъ и о причинахъ ихъ тайнообразїй, тотъ легко обольщенъ будетъ красными словами защитниковъ Масонскихъ.

Масонство было прежде сего собраніе людей избранныхъ, которыхъ дружба соединяла и побщряла взаимную подавать помощь другъ другу въ нуждахъ, а нынѣ оное не иное что есть, какъ общество такихъ людей, кои любятъ роскошь и пиры и кои приемлются безъ всякаго разбору въ состояніи или достоинствѣ.

Гораздо легче открыть завѣсу, которая сокрываетъ тайны масонства, нежели опредѣлить время, когда оное началось. Древніе масоны будучи не столько болтливы какъ нынѣшніе и при томъ разумнѣе ихъ, не оказывали себя другимъ и почитали ихъ профанами. Исторія совсемъ ничего не упоминаетъ о ихъ началѣ, и мы не имѣемъ ни лѣ-

тописей ни другихъ подобныхъ памятниковъ, могущихъ насъ объ ономъ удостовѣрить. Въ семъ темномъ лабиринтѣ, гдѣ не льзя такъ итти, чтобы нѣсколько не заблудиться, можно имѣть нарочито основательную догадку въ разсужденіи начала сего общества, судя объ ономъ не токмо по собственному его преданію, но и по самому намѣренію, долженствовавшему быть при учрежденіи онаго.

Англіи приписываютъ начало масонства. На баснь же походить будетъ, естьли оное производить отъ временъ Соломоновыхъ. Имя Соломоново, которое есть символическое, ничего по исторіи не доказываетъ въ пользу масонства; ибо оное означаетъ токмо мудрость, а храмъ Соломоновъ знаменуетъ соединенное братство или лучше мѣсто, гдѣ оное имѣетъ свое собраніе. Масоны хотѣли основать общество друговъ, что было всегда

истинным ихъ предметомъ, и они избрали для себя сіе имя для того, дабы отличить себя и отмѣнить отъ другихъ, подобно воинамъ стоящимъ на стражи, и имѣющимъ свои особливые лозонги или условные примѣты.

Нѣкоторые подозрѣвали, будто масонство клонится къ возобновленію Соломонова храма, или къ возведенію паки Штуартова дому на престолъ Англинскій, но мнѣніе ихъ пустое и не утвержденное ни на какомъ основаніи разумномъ. Масоны не думаютъ ни о вѣрѣ ни о гражданствѣ; они токмо помышляютъ о забавахъ неповинныхъ и не подверженныхъ предосужденію и тому пороку, въ которомъ ихъ виняютъ. Что же мы въ свои времена видимъ пьянство и мотовство возрастающими при ихъ обществахъ и что жадность къ корысти, которая хитро тутъ соединилася съ великимъ искуствомъ дурачить простаковъ, то сіе печальное злоупо-

требленіе должно почитать за слѣдствіе слабости человѣческой и нещастія временъ.

Иные утверждаютъ, что надобно восходить до страннопріимныхъ братьевъ Іерусалимскихъ, дабы найти первыхъ отцовъ и основателей масонства, и сіе есть другое заблужденіе, не имѣющее никакой вѣроятности. Ихъ мнѣніе основано на томъ, что поелику страннопріимники избрали себѣ покровителемъ Іоанна милостиваго, и всѣ Масонскія ложи посвящены тому же святому Іоанну, то и вѣроятно, что Аглинскіе и французскіе Принцы, кои нѣкогда обязывались къ совокупному ополченію на брань, были масоны; но они или забывъ или и вѣдая причины учрежденія сего ордена, не усмотрѣли того; что поелику святый Іоаннъ всегда проповѣдывалъ ученикамъ своимъ союзъ и любовь братскую, повторяя непрестанно сіи слова: чадца любезные, любите другъ

друга; то и масоны, кои приняли любовь и равенство состоянія за основаніе своего общества подвергая себя подъ покровительство сего Апостола, хотѣли показать чрезъ то, духъ, долженствующій ободрять ихъ во всѣхъ дѣлахъ.

Пріятно бы было, естьли бы исторія сохранила намъ имя того человѣка, который первый положилъ камень во основаніе сего обширнаго зданія. Сей человѣкъ, коему должно приписывать по справедливости безсмертіе, имѣлъ просвѣщенной разумъ и чистое сердце. Онъ усмотрѣлъ, что всѣ люди равны и что ничего не достаетъ къ ихъ благополучію, какъ токмо чтобы они сами хотѣли онаго достигнуть чрезъ взаимную и искреннюю любовь. И поелику страсти человѣческія и достоинства препятствуютъ успѣху нашего благополучія, то онъ надѣялся взглядъ ложныя возвратить прежнюю истовливость, и выдумалъ на сей конецъ систему, ко-

порой идеи по моему мнѣнію взялъ онѣ изъ Платоновой системы, въ коей и жены должны быть въ равенствѣ со всѣми гражданами республики. Въ прочемъ пустъ все аллегорическое.

Храмъ Соломоновъ представляетъ величество ложи, гдѣ трудятся фреры.

Два мѣдные столпа изображаютъ непоколебимое основаніе, на которомъ держится зданіе.

Пламенные звѣзды суть свѣтъ который пусть ихъ просвѣщаетъ.

Умбракулъ растворенный звѣздами значитъ удобное сообщеніе съ небомъ, которое имѣютъ они освобожденіемъ себя отъ профановъ и пороковъ.

Отвѣсъ равенство состоянія.

Правило и циркулъ благоразуміе и осторожность въ ихъ поступкахъ.

Бѣлые перчатки чистоту нравовъ.

Завязываніе очей показаніе слѣпоты человѣческой; поелику многіе имѣютъ предъ глазами щастіе и могутъ оное получить но невидятъ.

Отобраніе всѣхъ металловъ знакъ безкорыстія и презрѣнія къ богатству.

Оголеніе лѣвой груди неповинность сердца и искренность намѣренія. (*)

Нѣкоторыя особенныя слова служатъ единственно къ распознанію братства, которое тщательно сохраняетъ свои тайны; ибо кто изъ онаго ихъ объявитъ не своему члену, тотъ немедлѣнно изключенъ будетъ изъ общества своего. Таковое прилѣжное храненіе таинъ, раздражающее любопытство профановъ, увеличиваетъ въ очахъ ихъ достоинство братства.

(*) Масоны за обиду почитаютъ, когда скажутъ, что сія церемонія дѣлается для того, что бы узнать мущина или женщина Кандидатъ.

Ничего нѣтъ лучше масонской системы и основатель оной заслуживаетъ безсмертную славу. Я думаю что онъ былъ Агличанинъ; по крайней мѣрѣ онъ долженъ быть Агличанинъ для того, что никому такъ не свойственно какъ сему народу поставлять человѣка въ равенствѣ съ человѣкомъ, и отдавать человѣчеству досподолжное почтеніе. Онъ былъ дѣйствительно добрый строитель, но послѣдователи и преемники его были по большой части худые и они и сказали мало по малу совсемъ трудъ его.

Но въ какомъ бы мѣстѣ масонство ни началось, довольно того что оно было, ибо и нынѣ видимъ его остатки. Я былъ посвященъ въ оное и зная таинства его основательно, предаю оныя свѣту въ точности, начиная описаніе свое съ обстоятельствъ побудившихъ меня ко вступленію въ братское общество.

Сынъ одного вельможи пріятель мой пришедъ ко мнѣ съ извѣстіемъ, что полкъ, въ которомъ я служилъ, назначенъ къ скорому выступленію въ походъ, сказалъ мнѣ другъ мой, ты долженъ скоро оставить Лондонъ; но прежде нежели оной оставишь, неразсудишь ли выключенъ быть изъ числа профановъ. Я изъ сего слова понялъ, что рѣчь идетъ о томъ, чтобы мнѣ вступить въ братство Соломоново и знавъ прежде что нынѣшніе Соломоны отпираютъ двери въ свой храмъ золотыми ключами, то спросилъ во сколько гиней станетъ принятіе. О профанъ! закричалъ онъ, ты думаешь что у насъ есть Симонъ волхвъ, который продавалъ дары Апостоловъ, мы ничего не умѣемъ дѣлать для корысти, оно тебѣ не больше станетъ двенадцати (*) фунтовъ стерлинговъ, что бездѣлица.

(*) Фунтъ стерлингъ, Аглинская монета, составляетъ нашихъ денегъ около 4 рублей и 50 коп.

Я на то согласился и отведенъ къ господину фидлингу, который отправлялъ должность Венераблеву, гдѣ все его братство приняло меня весьма благосклонно.

Принятіе въ Алрантивы.

Трактиръ Сановъ былъ цѣмъ мѣстомъ, гдѣ мнѣ надлежало оставить яко профану деньги свои, дабы увидѣть свѣтъ. Братство собралось еще прежде меня, я же по прибытіи своемъ туда обращался около получаса съ нѣкоторыми особами онаго въ покоѣ, который споялъ лицомъ на улицу, а между цѣмъ другіе прудилися во внутреннемъ покоѣ, котораго окна закрыты были коврами. Всѣ меня поздравляли, и причитали себѣ за щастіе, что скоро меня видѣть могутъ въ числѣ своихъ собратій. Они превозносили мнѣ преимущества своего братства съ восторгомъ и я слыша оныя надѣялся узрѣть отмѣнные диковинки въ ихъ свѣтѣ, и не зналъ

самъ, что отвѣчать на многіе пышные ихъ рѣчи. Скоро потомъ вошелъ казначей ложи и имѣя книгу при себѣ, привѣтствовалъ учтиво меня и ласково спросилъ, позволю ли я ему вписать свое имя въ книгу; я вручилъ ему потчасъ 12 гиней, а онъ вписалъ имя мое за оные и немедленно отшелъ. Въ то самое время подошедши другъ мой ко мнѣ, сказалъ, что время войти въ ближнюю камору, я вошелъ и увидѣлъ, яко во оной окны закрыты и завѣшены. Потомъ говорилъ онъ мнѣ, та камера, которую мы называемъ черною; вы теперь еще имѣете волю, или ишти или возвратиться, я оставляю сіе на собственной вашъ произволъ; выговоря же сіе замолчалъ и не отвѣтствовалъ мнѣ ни на какіе мои вопросы. Мнѣ тысячу разныхъ мыслей приходило тогда въ голову и я понялъ тогда, что меня дурачатъ; ибо воля предоставлена мнѣ тогда уже, когда деньги были отъ меня взяты. Напослѣдокъ

прервавъ онъ свое шаинственное молчаніе, сказалъ что мнѣ должно отдать все, что при мнѣ есть изъ металловъ, золото, серебро, мѣдь, желѣзо, сталь и прочее; скинуть лѣвой сапогъ, и надѣть шлфель, обнажить лѣвую грудь, и правое колѣно, и позволить что бы завязали мнѣ глаза платкомъ: въ то же время клялся мнѣ вѣрностію дружества, что я ничего не должень опасаться въ разсужденіи денегъ, кои у меня въ кошелькѣ, и что я безъ всякаго опасенія могу положить съ другими вещами въ столовой ящикъ. Что мнѣ было дѣлать въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ какovыхъ я находился? Я удобно согласился на все то, чего онъ отъ меня требовалъ. Онъ нарядилъ меня какъ хотѣлъ и снявъ съ меня платье, завязалъ мнѣ глаза и я слышалъ что онъ въ двери ударилъ дважды. Между тѣмъ Венерабль открылъ ложу съ обыкновеннымъ обрядомъ, и когда мой другъ ударилъ, въ

двери, то второй Сюрвельянъ сказалъ первому фреръ! стучатъ у дверей, а первой Сюрвельянъ доложилъ о томъ Венераблю: Тревенераблъ! стучатъ у дверей. У нихъ весьма строго наблюдаютъ, что бы въ двери не ударить больше двухъ разъ, понеже Профанъ не долженъ слышать священнаго числа, пока не увидитъ свѣта. Венераблъ отвѣчаетъ, посмотри любезный мой фреръ! что за профановъ стукъ я слышу? и мнѣ скажи. Первый Сюрвельянъ оборотяся ко второму тоже сказалъ по повелѣнію Тревенераблю, фреръ второй Сюрвельянъ посмотри, что за Профанъ стучится у дверей и мнѣ скажи. Тотъ часъ дверь отворилась, и фреръ, который долженъ былъ себя показать такимъ образомъ, будто Масонъ трепещетъ увидѣвши Профана, затворилъ опять двери съ негодованіемъ. Мой другъ постучался въ другой разъ, и Сюрвельянъ послѣ притворнаго удивленія возвратясь отъ-

творилъ двери и спросилъ, чего ты хочешь? Мой предводитель отвѣчалъ фреръ: сей дворянинъ мой другъ, котораго я представляю для включенія въ братство наше, послѣ чего двери опять затворились. Сюрвельянъ положивъ руку подъ горло такъ, что палецъ большой и указательной представляли треугольникъ, пошелъ на свое мѣсто и поклонился Венераблю, по томъ Сюрвельянъ сказалъ: фреръ? нѣкоторый дворянинъ проситъ принять быть въ масоны, а первый Сюрвельянъ отдавъ глубочайшее почтеніе Венераблю и руку подъ горломъ держа, такимъ же образомъ объявилъ: Тревенерабль! нѣкоторый дворянинъ желаетъ принять быть въ масоны.

Что бы не наскучить читателю повтореніемъ одинакихъ рѣчей, то я опускать буду впредъ тѣ слова, кои первый и второй Сюрвельянъ другъ другу пересказываютъ, что наблюдается для

того токмо, по елику все должно дѣлаться чрезъ три, такъ же и для оказанія должнаго почтенія Трезвенераблю ложи. Первый Сюрвельянъ одинъ имѣетъ право непосредственно съ нимъ говорить, а прочіе фреры не могутъ безъ особеннаго на то дозволенія чрезъ извѣстной обрядъ, то есть, чрезъ три кратное удареніе.

Венерабль увѣдомившись отъ своего Сюрвельяна, что одинъ дворянинъ, ибо такъ называютъ Кандидатовъ, хотя бы они были и самые подлые) представляется въ масоны, сказалъ важнымъ голосомъ: фреръ сей дворянинъ имѣетъ ли къ тому потребныя качества, извѣстный ли фреръ его представляетъ, спроси какъ его имя, прозваніе и коликихъ онъ лѣтъ. Сей приказъ отъ перваго Сюрвельяна пересланъ былъ ко второму, который вышедши здѣлалъ мнѣ три вопроса. Я отвѣчалъ, что меня зовутъ Томомъ Велеономъ и что мнѣ

около двадцати четырехъ лѣтъ. Ты отвѣтствуешь какъ Профанъ, сказалъ мнѣ мой предводитель, надобно говорить, мое имя Томъ, мое прозваніе Велеонъ, и мнѣ лѣтъ пять съ половиною. Таковой отвѣтъ долженствуетъ изображать неповиннаго и искренняго франкъ масона.

Я поправя свою ошибку здѣлалъ три шага къ камерѣ Венераблевой, который произнесъ тогда сіи слова: фрерь первый Сюрведьянъ представь мнѣ его, токмо смотри дабы не было при немъ никакого металлу, дабы очи его были завязаны, лѣвая грудь откръта, правое колѣно обнажено, и лѣвая нога въ туфлѣ.

Сей приказъ былъ пересказанъ моему предводителю, и какъ я точно по оному исправилъ, то о томъ донесено было Венераблю, и я услышалъ, что сказано было громкимъ голосомъ, пустить онъ войдетъ.

Я введенъ былъ въ сей священный храмъ не видя онаго. Мой предводитель за мною слѣдовалъ, а вторый Сюрвельянъ крѣпко меня держалъ за руку, и когда я сталъ на Западъ, то Венерабель съ Восточной стороны закричалъ мнѣ: дерзновенный Профанъ! какъ ты отважился сюда войти? Какая причина заставила тебя войти въ сей священный храмъ? Ты пришелъ сюда узнать наши тайны, чтобы надъ нами ругаться, или открыть ихъ подобнымъ себѣ? Ты молчишь Профанъ! говори, отвѣчай мнѣ! Я признаюсь, что я тогда нѣсколько оробѣлъ сперьва и не зналъ что отвѣчать, но напослѣдокъ ободрясь отвѣчалъ, что пришелъ его просить, дабы включилъ меня въ число своихъ фреровъ, и позволилъ бы мнѣ имѣть мѣсто между ими. Не любопытный ли духъ говорилъ онъ, побудилъ тебя къ сему? Трепещи Профанъ? и бойся чтобы твое дерзновеніе не стало тебѣ дорого.

Я отвѣтствовалъ, что никакого инаго намѣренія не имѣлъ, какъ токмо желалъ принятъ быть въ любезное ихъ сообщество, дабы въ ономъ быть членомъ. Изрядно, сказалъ Венерабель, поведите сего профана подъ желѣзными сводами отъ Запада къ Востоку, что бы искалъ свѣта.

Фреръ, который держалъ меня за руку, трижды провелъ меня кругомъ по ложѣ. При всякомъ шагѣ кричали мнѣ, подымай ноги, берети голову . . . здравствуй. Я вездѣ слышалъ надъ своею головою лескъ, происходившій отъ удареній мечей одинъ о другой, и называемой ими желѣзными сводами. Всякой часъ бился я лбомъ будто какъ о обнаженное желѣзо, которое фреръ приставлялъ ко оному съ боку и повелѣвалъ мнѣ голову наклонять; сверьхъ того ощущалъ я всегда нѣчто подъ ногами, и былъ принужденъ поднимать оные на подобіе обучаемой въ манежи

лошади; ибо при всякомъ шагѣ находилъ я подъ ногами нѣкоторое препятствіе, которое или мѣшало мнѣ итти, или меня пугало.

По многихъ трудахъ напослѣдокъ и многихъ страхахъ ощутилъ я себя при самой стѣнѣ и ожидалъ спокойно своего рока. Я соболѣзную о семъ Профанѣ, говорилъ Венерабель: фреръ, покажи ему свѣтъ. По сему приказу тотчасъ снялъ онъ завязку съ моихъ очей, и когда Сюрвельянъ оборотилъ меня на право въ полъ круга, тогда я увидѣлъ, о Боже мой! какое позорище! По правую и по лѣвую сторону стояли фреры съ обнаженными шпагами оборотя оныя востремъ ко мнѣ и смотря на меня грозно. Венерабель держалъ надъ головою моею молотъ, предъ имъ былъ столъ, на которомъ лежала книга и у коего держали три свѣчи и двѣ шпаги крестъ на крестъ. Когда я уже довольно напугался, Венерабель опустилъ свой молотъ

и однажды въ столъ ударилъ; тогда фреры вложили шпаги свои въ ножны, приняли на себя ласковое лицо и стали въ строй Апранпивовъ, имѣя на правыхъ рукахъ бѣлыя перчатки а подъ горломъ треугольникъ и будучи подпоясаны запонами. Я опустилъ внизъ глаза и увидѣлъ священный храмъ Соломоновъ начертанный мѣломъ на полу, коего правда я не узналъ, и думалъ, что оной не иное что есть какъ произведеніе дѣтской игры. фреръ первый Сюрвельянъ, сказалъ Венерабель, поведи его по степенямъ сего храма, поставь ноги его треугольникомъ, и тремя шагами представь его ко мнѣ. Мнѣ велѣно было ступить семь разъ какъ будто бы ступени здѣланы были изъ дерева или камня; я поставилъ ноги треугольникомъ и ступалъ какъ Апранпивъ, то есть, выступая напередъ правою ногою и соединяя съ оною лѣвую такъ, чтобы обѣ ноги представляли видъ треугольника съ чертою проведенною мною таковою выступкою.

Какъ скоро прикоснулся я жертвеннику, Венерабель всталъ со стула и велѣлъ мнѣ однимъ колѣномъ стать на землю, по томъ циркулъ востреемъ приставилъ къ лѣвой моей груди, которая была обнажена, и я держалъ оной рукою за востree же. Онъ взялъ правую мою руку и положилъ на двѣ шпаги лежавшіе крестъ на крестъ, подъ коими была книга Священнаго писанія, въ которой закрыто Евангеліе Іоанна Богослова, по томъ поднялъ молотъ и велѣлъ мнѣ говорить сію ужасную присягу, о которой со стыдомъ упоминаю я и кою окончалъ съ негодованіемъ.

Форма присяги.

Я кленусь предъ лицемъ великаго Зиждителя вселенныя, то есть Бога, что никогда неоткрою таинствъ масонскихъ и масонства ни прямо ни околичностію, ни изустно ни на письмѣ, ни знаками, ни видомъ, ниже какимъ инымъ образомъ; въ противномъ случаѣ

буди отсѣчена глава моя, выколоты очи мои, пронзенна грудь моя, исторжено сердце мое и выкинуты чревы мои и буди все тѣло мое сожжено и въ прахъ обращено и развѣяно вѣтромъ по землѣ, и буди память моя на вѣки изтреблена отъ земли живыхъ. Въ томъ да поможетъ мнѣ Богъ и святое Евангеліе. Аминь.

Венерабель говорилъ напередъ сіи слова, а я оныя повторялъ, по томъ онъ меня поднялъ, опустилъ свой молотъ, взялъ у меня изъ рукъ циркулъ, которой я держалъ, поставилъ меня возлѣ жертвенника, а послѣ взявъ запонъ для меня приготовленный, сказалъ: я переменяю имя сего господина, которое есть Профанъ, во имя фрера, которое должно почитать за священное. Пріими мой любезный фреръ; се запонъ, который даетъ тебѣ право сидѣть между нами въ сей ложѣ, лобызай оный съ подобающимъ важностіи его благого-

вѣнiемъ; я оной взявъ привязалъ къ себѣ, загнувши верхнiй конецъ; ибо Апранпивъ инако носить его не имѣетъ права. Надѣнь перчатки, сказалъ Венерабель, ихъ бѣлость есть знакъ чистыхъ и непорочныхъ обычаевъ масонскихъ; вотъ и другая пара ко услугѣ женщинамъ; ты можешь подарить оныя той, которую больше любишь. Мы чрезъ сiе хотимъ доказать красавицамъ, что имѣемъ должное къ имъ почтенiе, и что не выпускаемъ ихъ изъ вида и при самыхъ своихъ таинствахъ; не допускаемъ же ихъ для того въ священный сей храмъ, что боимся ихъ заразъ и силы ихъ прелестей. Вотъ ты теперь въ одеждѣ фрерской; но ты еще многаго не знаешь: знай любезный фреръ, что масоны употребляютъ знаки, слова и прикосновенiя къ распознанiю другъ друга; знакъ же Апранпива есть такой: протянуть правую руку, поднесть ее подъ горло, повесть горизонтально вдоль по груди и опустить перпендикулярно: прикосновенiе же бываетъ такъ, дать пра-

вую руку въ правую же фреру, протянуть пальцы, большой палецъ на верхъ и ухватить онымъ за первой составъ указательнаго пальца. Слово, по которому Апрантивы себя распознаютъ, есть *жакеннаки*, имя почтенное и священное, которымъ назывался одинъ изъ тѣхъ столбовъ мѣдныхъ, кои Соломонъ поставилъ при входѣ своего храма и у котораго Апрантивы брать жалованье приходили. Токмо не думай, что бы просто должно было говорить сіе слово, когда хочешь узнать другаго, или отъ себя объявить: Мы употребляемъ всегда мудрыя осторожности; ибо ежели кто сказывается фреромъ, то изображаетъ треугольникъ шляпою, платкомъ, руками, ногами; онъ тебѣ дастъ руку, положитъ большой палецъ на большой и тогда спроси его, фреръ! что это значитъ? ты говори, скажи мнѣ пароль, онъ отвѣтствовать будетъ, я тебѣ скажу первую букву I: говори мнѣ другую, ты скажешь A:

онъ прибавитъ К: ты скажешь І: онъ окончитъ чрезъ Н. по томъ, обнявъ тебя раздѣлитъ на двое сіе слово, и скажетъ тебѣ на правое ухо ІА: на лѣвое КІН. Сіи два слова вмѣстѣ составляютъ таинственную рѣчь ІАКІН, которую ты видишь на семъ столбѣ.

Посмотримъ, продолжалъ Венерабель, перенялъ ли ты, дай мнѣ знакъ, хорошо, здѣлай треугольникъ, только искуснѣе; прикосновеніе не худо, а слово еще выучишь; теперь дай знакъ фрерамъ Сюрвельянамъ и господамъ Метрамъ, Оратору, Казначею и всѣмъ, кои составляютъ ложу, по томъ возвратись къ жертвеннику для принятія новыхъ наставленій.

Я обошелъ кругомъ и цѣловалъ фреровъ каждаго по три раза съ приворствомъ, возвратившись же къ олтарю, думалъ что мнѣ скажутъ важное таинство, по крайней мѣрѣ такое, которое не совсемъ ребяческое. Венерабель

увидѣлъ жадность изъ глазъ моихъ, онъ поспѣшилъ оную удовольствовать говоря мнѣ: „Мы боимся, любезный фреръ, „что бы слово ІАКІН: не было узнано отъ Профановъ, чрезъ болтовство и неосторожность нѣкоторыхъ „фреровъ, и для того масонство наблюдая всегда, что бы не дать знать Профанамъ о сей глубокой тайности, отвратило сію опасность чрезъ остроумное изобрѣтеніе предупредительнаго „слова, въ которомъ содержитъ свое „таинство. Сіе слово заключаетъ въ „себѣ имя *Тубалкаина*, котораго мы „приняли для внутренняго сходства, „кое долженъ имѣть съ нами тотъ, ко„торый былъ первый кузнецъ въ свѣтѣ. „Мы назвали оное предупредительнымъ „словомъ; ибо хотимъ, что бы оно „было прежде того, которымъ мы иногда довольствуемся, то есть ІАКІН. „Профанъ въ сей великой тьмѣ не будетъ „никогда знать его превосходства и „употребленія, токмо опасайся мой любезный фреръ, что бы когда либо мы

не раскаялся, что ввели тебя въ сей священный храмъ, гдѣ обитаетъ свѣтъ. Твое слабое око не можетъ еще постигать того, что видѣло; я тебѣ дамъ ключь отъ сихъ таинствъ, начертанныхъ у ногъ твоихъ, когда возведенъ будешь на второй степень компаніона; теперь же малое время довольствуйся первымъ степенемъ, на которой посвященъ нами. Затворимъ ложу Апрантива, чрезъ три удара.

Онъ отдалъ приказъ Сюрвельяну, что бы объявить фрерамъ, что затворена будетъ ложа, приказъ повторенъ первымъ Сюрвельяномъ на правой сторонѣ, а вторымъ на лѣвомъ. Венерабель ударилъ молоткомъ три раза, два Сюрвельяна повторили удары маленькими молотками, кои у ихъ были за запонами. Венерабель задалъ знакъ Апрантива говоря: фреръ мой, ложа Апрантива затворена тремя ударами, въ силу таинства тройственнаго, на правой

и на лѣвой сторонѣ, по томъ еще ударили трижды въ ладоши говоря: *гузе, гузе, гузе.*

Вотъ Апранпивъ, который приобрѣлъ такимъ образомъ свое достоинство. фреры получившіе тогда позволеніе выступить изъ своего строю и расхаживать по своей волѣ, поздравляли меня въ семъ новомъ достоинствѣ и повторяли знаки со мною, дабы оные мнѣ лучше заствердить. Иной говорилъ, ты еще ничего не видалъ; иной, твои очи начали уже отворяться, и что гораздо болѣе сего увидишь. Я самъ въ себѣ размышлялъ, что еще болѣе увижу? естьли всѣ таинства ихъ таковы, каковы досель мнѣ открыпы, то не думаю, что бы мое званіе, стояло тѣхъ денегъ, во что мнѣ стало.

Принятіе въ Комланіоны.

первый степень.

Я опять вошелъ въ ближнюю камору съ тѣмъ же пріятелемъ, который ме-

ия представилъ братству. Венерабель сѣвъ на стулъ, ударилъ одинъ разъ и сказалъ: въ порядокъ мои фреры. Сей приказъ отданъ чрезъ двухъ Сюрвельяновъ, обращенныхъ къ западу; фреры стали въ порядокъ по двѣ стороны къ полудню и къ сѣверу, по томъ Венерабель спросилъ обо мнѣ у перваго Сюрвельяна, Масонъ ли онъ, и какое есть первое стараніе масона, и получивъ отвѣтъ, что должно ему осмотрѣть, хорошо ли затворена ложа, спросилъ еще, который часъ, и когда фреръ донесъ, что семь и болѣе, тогда Венерабель сказалъ, если уже семь часовъ и болѣе, то время намъ начать свои труды: фреръ первый Сюрвельянъ, объяви фрерамъ, что бы пособили мнѣ въ тѣхъ трудахъ, кои я хочу предпринять. Мы откроемъ компаніонскую ложу тремя ударами. Сей приказъ пересказанъ былъ фрерамъ чрезъ Сюрвельяновъ, ударили трижды и здѣлавъ знаки, сказали: фреры мои, ложа компаніонская открыта.

Предводитель мой объявилъ о себѣ тремя ударами, Венераблю о томъ сказано, и вторый Сюрвельянъ вышедши спросилъ, чего мнѣ надобно, услышавши же о моемъ дѣлѣ, донесъ Венераблю, а потомъ велѣлъ мнѣ здѣлать знакъ перваго моего достоинства Апранпивскаго, и по долгомъ обрядѣ, которой онъ отправилъ не смѣясь, ввелъ меня въ ложу и препоручилъ меня первому Сюрвельяну. Что это за фреръ? котораго ты мнѣ представляешь, спросилъ Венерабель, Сюрвельянъ отвѣчалъ, онъ Апранцивъ, желающій быть принятымъ въ компаніоны: исполнилъ ли онъ свое время, спросилъ Венерабель у его Метера, доволенъ ли онъ? Когда Сюрвельянъ отвѣтствовалъ, что исполнилъ, и что доволенъ, то онъ сказалъ, приведите его и представте мнѣ тремя шагами; и такъ я ходилъ кругомъ ложи другой разъ съ меньшимъ страхомъ: ибо не боялся уже чтобы не ударишься головою или зацепишься ногою. Фреры стояли

спокойно на своихъ мѣстахъ, приложа правую руку къ сердцу, я же свою тогда держалъ подъ горломъ. Мнѣ велѣно наблюдать, что бы я шелъ иною дорогою отъ прежней и вмѣсто того, что бы итти къ Востоку для исканія свѣта шелъ бы къ Западу, дабы пролить оной. По нѣкоторомъ же хожденіи моемъ надлежало мнѣ спать на землю правымъ колѣномъ, положить правую руку на Евангеліе и клястися вновь сими словами: Я кленусь подъ тѣмъ же условіемъ хранить таинства компаніонскіе отъ Апранпивовъ такъ, какъ хранилъ Апранпивскіе отъ Профановъ. Обыкновенно не повторяютъ уже великой оной клятвы по причинѣ можетъ быть ужаса, въ которой она приводитъ. Таинства же компаніоновъ, коихъ я еще незналъ, веселили меня много, ибо я думалъ, что оныя заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя диспиины, достойныя моего любопытства: но веселіе мое премѣнилось скоро въ скуку, какъ начали мнѣ оныя

открывать чрезъ учтивое меня подъятіе, дабы поставить по сторону олтаря, а по томъ взяли конецъ моего запона, которой я имѣлъ право носить и привязали оной къ пуговицѣ у кафтана, что составляло вторый таинственный знакъ компаніоновъ. Венерабель сказалъ мнѣ: нынѣ ты уже не Профанъ, наши таинства начали просвѣщать твои очи, ты имѣлъ право поздравлять своихъ фреровъ, и на подобіе Апранпива отдавать имъ пароль. Теперь пріими право компаніона съ прикосновеніемъ и съ знакомъ. Сей знакъ, мой любезный фреръ! дѣлается такъ: протянуть правую руку вдоль по бедрѣ, поднять перпендикулярно, положить на сердце раздвинувъ персть большой и указательной, представляя ими треугольникъ, по томъ провесть горизонтально по грудямъ, что бы представить другой треугольникъ. Самое важнѣйшее стараніе подобаетъ имѣть масону, вѣщалъ онъ мнѣ, о сохраненіи величественныхъ своихъ

таинствѣ, и для того если одинѣ фреръ пожелаетъ узнать о другомѣ ему неизвѣстномѣ, то кромѣ знаковъ прикосновенія, надлежитъ вопросить у его: скажи мнѣ первую букву, а я тебѣ скажу вторую, онѣ скажетъ Б. ты отвѣчай О. онѣ скажетъ О. ты З. По томѣ вы поцалуетеся трижды, какѣ братья братскимѣ цалованіемѣ, а послѣ сего онѣ тихимѣ голосомѣ и опасаясь Профановѣ скажетъ сперьва БО, по томѣ ОЗ, а на конецѣ БООЗ.

Изѣ почтенія, котораго я исполненѣ кѣ масонству, довольно всякой разсудитъ, сѣ какимѣ сердечнымѣ веселіемѣ видѣлѣ я, что Венерабель меня обогащалѣ толь изрядными знаніями. Я обошелѣ фреровѣ, чтобы лучше перенять отѣ ихѣ правила и образѣ лобызанія и цаловалѣ ихѣ всѣхѣ и отѣ ихѣ цалуемѣ былѣ. По возвращеніи же моемѣ Венерабель позволилѣ фрерамѣ сѣсть, подвинули стулья и Венерабель приказалѣ

фреру Оратору протолковать мнѣ преимущество моего состоянія и превосходство масонства. фреръ Ораторъ всталъ важно, кашлялъ, плевалъ и проговорилъ свою рѣчь сими почти словами.

Рѣчь Оратора.

Любезный мой фреръ!

„Роковая завѣса, которая висѣла „у очей твоихъ, теперь отнимается и „свѣтъ истинны начинаетъ уже просвѣ„щать пути твои. Ты заблуждалъ по „путямъ Профановъ, и солнце правды „лучей своихъ до тебя не простирало; „но нынѣ врата истинны отверзаются „ся предъ тобою и наши таинства „откроваются твоимъ удивляющимся „очамъ. Посмотри на сіи почтенныя изо„браженія, на сіи начертанія, на сіи столбы: се есть храмъ Израильскаго Царя „премудраго Соломона, храмъ толь из„вѣстный въ исторіи, разоренный отъ „римлянъ и обновленный отъ масоновъ. „Такъ, любезный мой фреръ, для „великолѣпнаго обновленія сего хра-

„ма, котораго уже нѣгдѣ нѣтъ, какъ „токмо въ нашихъ сердцахъ, мы соби„раемся подъ покровомъ мудрости, и „паки оживляемъ въ любезномъ братст„вѣ добродѣтели златыхъ временъ Аст„реина вѣка; мы будучи вооружены тре„угольникомъ и циркуломъ, измѣряемъ „свои дѣйствія и свои пути. Свѣтъ, „котораго не видятъ Профаны, есть „сіяніе, которое насъ никогда не оста„вляетъ, и сей отвѣсъ, которой мы „носимъ, насъ научаетъ почитать лю„дей и въ нихъ человѣчество, и не „ослѣпляться славою. Посмотри на сей „прекрасной свѣтъ, на сей любезный миръ, „который царствуетъ между нами; се „есть плодъ равенства, которое мы со„зидаемъ въ нашемъ храмѣ. Никогда „ядовитое дыханіе несогласія не помра„чаетъ его свѣтлости и не премѣня„етъ его красоты. Въ какой бы отда„ленной климатъ вы ни зашли, на водѣ „или на сушѣ, увидите что масонъ „отлагаетъ въ ложѣ всѣ гордые шишлы

„кои его устрашаютъ, любитъ добродѣ-
„тель, подобныхъ себѣ почитаетъ всег-
„да равными, понеже они люди, со-
„болѣзнуетъ о ихъ, участіе пріем-
„летъ въ ихъ нещастіи, подаетъ въ
„ихъ нуждахъ руку помощи, не скры-
„ваетъ притворства въ ухищренныхъ
„закаулкахъ лживаго сердца, говоритъ
„искренно, исполняетъ должность свою
„всегда усердно и весело, бѣгаетъ отъ
„презрительныхъ взглядовъ употребля-
„мыхъ гордостію при видѣніи различ-
„ныхъ состояній, прощаетъ обиды, самъ
„никого не обижаетъ, любитъ благое,
„и не можетъ ничего ненавидѣть кромѣ
„порока, показываетъ себя простосер-
„дечнымъ, ласкавымъ, въ пріемахъ зго-
„ворчивымъ, въ обществѣ слугою вѣр-
„нымъ, другомъ постояннымъ, умѣ-
„етъ умягчать строгость мудрости
„честными увеселеніями и открываетъ
„свое сердце, что бы чувствовать съ
„своими фрерами удовольствіе, всег-
„да неповинное и позволенное. Вотъ

„любезный фрерЪ краткое описанїе пор-
„трета масона. ХарактерЪ, который
„ты на себя принялЪ, даетЪ тебѢ
„право къ его добродѣтелямЪ, употреб-
„ляй оный въ цѢломЪ свѣтѣ и бывЪ
„нынѣ испиинымЪ гражданиномЪ, поль-
„зуйся благополучнымЪ преимущест-
„вомЪ своего званїя.

Таковая рѣчь была Оратирова, по окончанїи коея всѣ въ ладоши забили, Венерабель прижды, столькожЪ и фреры. КакЪ же скоро стыдливый ОраторЪ сѣлЪ паки на свое мѣсто, вдругЪ появился фрерЪ державшїй въ рукѣ обнаженный мечь, и сего фрера называютЪ фреромЪ показателемЪ. Венерабель его призвалЪ, что бы разтолковать мнѣ знаки, кои я видѣлЪ и не разумѣлЪ. Сей человѣкЪ, который умѣетЪ откривать тайности и внушать оныя человѣческому понятїю, поставилЪ ноги треугольникомЪ, поклонился и говорилЪ:

1. Ступени храма.
2. Полъ Мозаической.
3. Столъ Бооз для компаніоновъ.
4. Столъ Іакін для Апранпивовъ.
5. Камень невыглаженной простой.
6. Камень кубическій съ острою верьхушкою или Пирамида.
7. Треугольникъ Венераблевъ.
8. Отвѣсъ перваго Сюрвельяна.
9. Перпендикулъ втораго Сюрвельяна.
10. Мѣсто для черченія Меперамъ.
11. Окны ложи.
12. Солнце.
13. Луна.
14. Свѣтильники ложи.
15. Степени шиповатыя.
16. Звѣзда пламенная.
17. Венераблевъ олтарь съ его креслами, книга закона, Евангеліе, свѣчи, молотъ и циркулъ.

Толкованіе картины.

Любезный мой Фреръ!

„Будучи въ почтенной ложѣ или „паче въ самомъ храмѣ Соломоновомъ,

„посмотри на сію картину и внемли „толкованію сихъ вещей чудныхъ. По сей „лѣствицѣ подобной той, по которой „входили въ храмъ, ступаютъ съ перь„вой на третюю ступень, съ третей „на пятую, съ пятой на седьмую такъ, „какъ ты прежде представленія къ Ве„нерабелю приступалъ тремя шагами.

„Сіи маленькіе четвероугольники, „кои должны быть разныхъ цвѣтовъ, „представляютъ полъ; сіи два столба „при входѣ храма поставленныя суть „тѣ, у которыхъ Апранпивы и Компа„ніоны собиралися брать жалованье; а „какъ ихъ было весьма много, то надоб„но было ихъ назвать различными име„нами, что бы въ ихъ не замѣшаться. „Апранпивы стояли къ Сѣверу подлѣ „столба Іакін. Когда Метеръ приходилъ, „то они дѣлали знакъ, слово и прико„сновеніе, послѣ чего имъ было раздава„но жалованье Апранпивское, по получе„ніи коего они возвращалися: Товарищи на

„Полудне дѣлали свои особливые знаки,
„дабы взять мзду за свои труды; смот-
„ри, вотъ и начальныя буквы: I. Б.
„отъ словъ ІАКІН БООЗ, вырѣзанные
„на каждомъ столбѣ, высота сихъ буквъ
„была 18 лактей, окружность 12, а
„толщина 4 дюйма.

„На верьху столбовъ съ восточной
„стороны написаны слова: *мудрость*,
„*сила*, *красота*, то есть, мудрость
„потребна къ изобрѣтенію, сила къ со-
„держанію, красота къ украшенію. Со-
„ломонъ при строеніи храма всегда на-
„блюдалъ сіи три надобности, и онѣ
„суть основаніе, на коемъ мы укрѣпля-
„емъ свои зданія.

„Когда ваши очи отверзлися, по
„отнятіи завѣсы, коя ихъ покрывала,
„то вы увидѣли три великія свѣтила:
„1) солнце; 2) луну; 3) нашего Тревене-
„рабля Мейстера, который сидитъ на сихъ
„почтенныхъ креслахъ для освященія

„ложи противу свѣтилъ дня и ночи: вы „видѣли еще въ срединѣ другое лучезар„ное свѣтило, которое называемъ мы „звѣздою *пламенною*, и которое озаря„етъ пути подобныхъ намъ, и сей столбъ „огненный, который свѣтилъ народамъ „въ пустыни. Въ сей звѣздѣ буква G „значитъ God или имя Бога, по Аглинц„ки; мы ее толкуемъ еще инымъ обра„зомъ чрезъ слова Gloria, слава; Gran„ditas, величество; Geometria, землеме„рїе, которое мы починаемъ пятою „наукою для всѣхъ фреровъ.

„У насъ только три окна въ хра„мѣ, одно къ Востоку, другое къ Западу, „третее къ Полудни, а къ Сѣверу ни „одного не ставимъ для того, что Соли„це туда лучей своихъ почти не про„стираетъ.

„Вотъ здѣсь видишь еще многія ук„рашенія, коихъ мы цитаемъ до шести, „то есть, три подвижныя, а три не под-

„движныя; первыя суть треугольникъ, ко-
„торый носитъ Венерабель, вторый от-
„весъ, которой виситъ на шѣе перваго
„Сюрвельяна, третій перпендикулъ у дру-
„гаго Сюрвельяна; а остальныя при ук-
„рашенія суть на мѣстѣ гдѣ чертятъ
„Метры: кубической камень съ острымъ
„угломъ, на коемъ товарищи острятъ
„свои инструменты, простой камень
„для Апранпивовъ, и кругомъ картины
„треугольныя фигуры, бѣлыя и чер-
„ныя по перемѣнкамъ, кои представля-
„ютъ стѣны шиповатыя; по краямъ
„храма, изображается мозаической полъ
„и пламенная звѣзда. Всѣ сіи украшенія,
„составляемъ мы въ нашей ложѣ, я
„бы желалъ, что бы мнѣ позволено было
„ввесть тебя въ нутреннее свяпилище,
„но ты теперь еще компаніонъ, и для
„того долженъ имѣть предѣлъ твоихъ
„знаній.„

Вотъ что узналъ я за 12 фунтовъ стерлинговъ! Онъ прибавилъ еще весь-

ма полезное примѣчаніе: что ложа покрыта балдахиномъ небеснаго лазореваго цвѣта, усѣяннымъ златыми звѣздами въ знакъ, что истинный масонъ можетъ свободно возводить взоръ свой на небо, когда освободится отъ страстей Профановъ.

Венерабель къ симъ плодовитымъ наставленіямъ, коими обогащали мой разумъ, прибавилъ катехизисъ Апрантивской и Компаніонской, о которомъ я упомяну послѣ обстоятельно. По окончаніи катехизиса Венерабель всталъ, и оставилъ свое мѣсто, на которое сѣлъ тотчасъ бывшій Меперъ; ибо оно никогда не должно быть порожнее, по томъ Венерабель приступилъ ко мнѣ, здѣлалъ знакъ компаніонской, и протянулъ мнѣ руку съ приложеніемъ пальца большаго. Я для того говоритъ даю тебѣ знакъ и прикосновеніе, что бы ты выучилъ пароль, мы для компаніона выбрали слово *шибулетъ*, ты можешь его спра-

шивать у всѣхъ, кои пожелаютъ имѣть шиплу фрера, и тѣмъ порядкомъ какъ мы тебя учили, можешь отворять всѣ ложи Апранпивскія и Компаніонскія, что бы въ оныхъ работать по компаніонски.

Послѣ сего новаго совершенства, чрезъ которое я получилъ право гражданина во всемъ масонскомъ свѣтѣ, сей прижды достойный Меперъ сѣлъ опять въ кресла и приложа руку къ сердцу спросилъ фреровъ: не пропущено ли чего, говорите мои фреры собственныя ради своея пользы; ибо всякое совершаемое нами тутъ дѣло клонится къ общей пользѣ и къ общему благу братства. Когда же сказано, что все исполнено надлежащимъ порядкомъ, то Венерабель совѣтовалъ фрерамъ поздравить себя взаимнымъ образомъ, что столь хорошо работали ... фрерь первый Сюрвельянъ, который часъ? тотъ отвѣчалъ, Тревенерабель, полночь равно: по томъ Меперъ: когда равно полночь, пора работу

нацу кончить. фрерЪ первый СюрвельянЪ, скажи фрерамЪ, ОфицерамЪ, МешерамЪ, КомпанїонамЪ и АпрантивамЪ сей ложи, что бы запіворили ложу Апранпшвскую к Компанїонскую тремя ударами. Обыкновенно сей приказЪ ВенерабелевЪ пересказывается на обѢ стороны, хотя они его и сами слышатЪ, по тому что всѢ вЪ присудспвїи; но правило тайности того требуетЪ для возвышенїя ложи. Когда сїе было пересказано, чрезЪ СюрвельяновЪ, Венерабелъ ударилЪ трижди деревяннымЪ молоткомЪ, такЪ же ударили и Сюрвельяны, первыя два раза скоро, а послѢднїй по нарочитой остановкѢ. МетерЪ далЪ знакЪ Апранпшвской и Компанїонской изЪ подЪ горла повед-ши руку вдоль по груди и окончилЪ сими словами: фрерЪ первый СюрвельянЪ, скажи фрерамЪ, что ложа Апранпшвская и Компанїонская затворена тремя ударами: надобно было еще слушать повтореніе двухЪ эховЪ и мнѢ скучно стало отЪ долготы церемонїй; однако ме-

ня весьма увеселяло ласкательное слово, которое сказалъ нашъ трепочтенный Метеръ: Поздравимъ себя мои фреры, что приобрѣли фрера толь любезнаго. Вдругъ всѣ три раза ударили въ ладоши и кричали громко *гузе*, *гузе*, *гузе*, я такъ же кричалъ смѣясь въ умѣ и имъ и себѣ.

По томъ ничего не было, кромѣ лобызанія и привѣтствій. фреры ходили другъ съ другомъ вольно и торопились ужинать; ибо они ослабли съ голоду по толикихъ трудахъ. Двое фреровъ слугъ вытерли картину мокрымъ плашкомъ и весьма смотрѣли что бы никакихъ слѣдовъ мѣлу не оставить и не дать знать ничего Профанамъ. Я соболѣзновалъ о потерянїи толь прекрасныхъ знаковъ нашего важнаго труда; но столъ который набранъ былъ великолѣпно позвалъ насъ къ ужину, кому честь здѣлали мои деньги. Прежде нежели мы сѣли, одинъ фреръ ух-

ваша бутылку, спросилъ меня: какъ это зовутъ, бутылкою отвѣчалъ я, нѣтъ сказалъ онъ, это называется боченкомъ, а это у васъ какъ зовутъ спрашивалъ онъ, я отвѣчалъ стаканомъ, нѣтъ подхватилъ онъ, это называется пушкою, да ты и того еще не знаешь что вино здѣсь зовется порохомъ краснымъ, а вода порохомъ бѣлымъ. Всякой фреръ имѣлъ предъ собою боченокъ съ краснымъ порохомъ, и самъ заряжалъ свою пушку.



Ложа столовая

За ужиномъ всякой садился безъ чиновъ, и какъ столъ былъ четвероугольный и долгій, то легко было распознать четыре первыя стороны свѣта: то есть Востокъ, гдѣ предсѣдалъ Венерабель; Западъ, гдѣ сидѣли Сюрвельяны для принятія приказовъ, Полдень и Полночь, гдѣ товарищи работали столь же прилѣжно какъ и Мастеры. Ужинъ былъ богатый, ничего не доставало,

кромѣ трезвости. Тутъ та же вольность ѣсть и говорить, какъ и у Профановъ. Какъ нѣсколько ликеры, поршеръ и вино начали развеселять компанію, тотъ часъ Венерабель ударилъ однажды и сказалъ: фреры въ порядокъ; первый и другой Сюрвельянъ каждый своей сторонѣ повторили: фреры въ порядокъ.

По удареніи возвратилось молчаніе и сей приказъ произвелъ вниманіе. Венерабель спросилъ фрера Сюрвельяна, масонъ ли онъ, откуда пришелъ, что принесъ, затворена ли ложа и который часъ. Наконецъ ложа открылась чтеніемъ катехизиса, ибо за великой грѣхъ почитается пренебречь противу правилъ братства хотя одинъ обрядъ въ ложѣ столовой, или въ пріемной. Катехизисъ тутъ повторяемой объявлю я послѣ при вопросахъ и отвѣтахъ.

Какъ Венерабель весьма старался о наставленіи меня въ правилахъ своихъ

то препоручилъ фрерамъ подавать мнѣ при всякомъ случаѣ нужные совѣты. Я весьма дивился, видя что разумные люди отвѣчаютъ важно на ребячіе вопросы, и думалъ что оные отвѣты произвольны; но примѣтивъ, что знающіе фреры подшептываютъ тѣмъ, кои помѣшаются, заключилъ изъ того, что у ихъ есть форма предписанная или выученная чрезъ словесное преданіе. Вопросы кончены были приказомъ симъ: заряжайте мои фреры пушки; каждый ухватилъ боченокъ свой съ краснымъ порохомъ и зарядилъ свою пушку. Венерабель сказалъ: фреръ первый Сюрвельянъ, заряжены ли пушки? И какъ то подтверждено было, Венерабель всталъ съ кресель и мы такъ же встали, имѣя полотенцы на плечахъ а запоны у поясовъ. Венерабель сказалъ: фреры мои, за здравіе Князя N. N. великаго Мепера всѣхъ ложъ Аглинскихъ со всѣми гостьми нашими, чрезъ три по три раза N N. . . правую руку

къ пушкѣ . . . подвинь пушку . . . . . прикладывайся . . . пали . . хорошо пали . . . разомъ фреры.

Выпаливъ изъ пушекъ, держали оныя у рта и смотрѣли на Венерабеля, который сказалъ: смотрите на флигельмана: покажите пушки . . . разъ . . два . . три. Пушки показали представляя треугольники, которыхъ основаніе грудь а два бока проведенные отъ обоихъ плечь сходилися въ уголъ, которой каждая рюмка составляла. По томъ Метеръ сказалъ: поставте пушки . . . разъ . . . . два . . . три. Каждый поставилъ твердо свою пушку на столъ, и всѣ вдругъ трижды по трижди ударили въ ладоши и сжавши середніе персты съ большими, кричали такъ крѣпко горломъ сколько можно болѣе кричать пьянымъ: *гузе . . гузе . . . гузе.*

Палата ихъ и всѣ Апартаменты наполнены были многократно сими криками радостными. По томъ заряжали

пушки за здравіе всего Государева дому, за Венерабелевъ всѣхъ ложъ, за нашего Венерабеля, за фреровъ посѣтившихъ ложу, за фрера новоосвященнаго и за всѣхъ масоновъ. Сіи генеральные заряды не препятствовали тѣмъ, кои кто чинилъ за свои собственныя выгоды; ибо чемъ болѣе кто пьянъ тѣмъ болѣе пить хочетъ.

Я думаю что Масоны навсегда удержатъ сей порокъ Профанской, или по крайней мѣрѣ самой большой изъ тѣхъ пороковъ, которой расплѣнность свойственная человѣку ввела тайно въ ложи. Роскошь раждаетъ невоздержаніе и разность винъ производитъ смѣшеніе языковъ. Венерабель молоткомъ ударилъ въ знакъ, чтобы стали въ порядокъ; но голосъ Меперской не могъ проникнуть сквозь густую мглу, и разумъ помрачился посреди самаго свѣта.

Сей облакъ, который кажется будто помрачаетъ добродѣтель масонскую,

служитъ къ увеличенію ея блеска, и сія тьма усугубляетъ свѣтъ стола. Въ такомъ состояніи дошелъ бы масонъ до самыхъ предосудительныхъ неумѣренностей, но онъ всегда наблюдаетъ извѣстную предосторожность, которая произходитъ отъ добродѣтели подаваемой отъ Масонства.

Я отдаю должную справедливость всѣмъ ложамъ, въ коихъ я былъ во франціи; тамъ никогда я неслыхалъ слова непристойнаго и своевольнаго. Ежели кто промолвился, то брали съ его пеню и требовали, чтобы далъ милостыню, то есть, положилъ бы въ кружку двадцать или тридцать копѣекъ а иногда и гораздо болѣе, и сіи штрафныя деньги всегда раздавалися по нищимъ. Каждый фреръ имѣлъ право доносить на другаго, когда учинится преступленіе въ должности. Венерабель разсматривалъ дѣло и налагалъ на виновнаго пеню, соразмѣрную его преступленію, принуж-

дая его при томъ сказать въ присутствіи всего братства сіи слова: фреры мои: я даю сію пеню за свою вину, или я палю изъ пушки бѣлымъ порохомъ за свою вину столько то разъ, если ему приказано будетъ выпить нѣсколько стакановъ воды вмѣсто денежной пени, которая для богатаго не важна. Ежели кто хочетъ извиниться, то сперьва проситъ позволенія чрезъ Сюрвельяна, и когда получитъ отъ Венерабеля чрезъ его повтореніе, то извиняется предъ всею ложею и блюдется, дабы отнюдъ ни чего не солгать въ своемъ оправданіи или не оскорбить какого ни есть брата. Пороки учиненные внѣ ложи, тому же суду подвержены; ибо тутъ разсматриваютъ непорядки и примиряютъ ссоры: есть ли будетъ дѣло трудное, то созываютъ большое число фреровъ, кои оное разсматриваютъ осторожно и рѣшатъ по справедливости; сей послѣдній случай обыкновенно рѣшится въ ложи столовой.

По многомъ испощеніи краснаго пороха помышляютъ обыкновенно о затвореніи ложи, и Венерабель приказываетъ послѣдній зарядъ за щастіе всѣхъ фреровъ изъ пушекъ выпалить какъ можно лучше. Сей обрядъ былъ соблюденъ во всей силѣ своей и въ нашей ложѣ, и когда начали распущать братство по домамъ, то назнача день слѣдующаго собранія, спросилъ Венерабель у перваго Сюрвельяна: который часъ; и когда онъ отвѣществовалъ, что ровно полночь, то Венерабель сказалъ, когда ровно полночь, то пора окончить нашу работу: скажи фрерамъ, что мы окончимъ ложу Апранщивекую и Компаніонскую тремя ударами. Выговоря сіе ударилъ трижды своимъ молоткомъ, по томъ Сюрвельяны своими молотками, а на конецъ сдѣлалъ онъ два знака Апранщивской и Компаніонской говоря намъ, что ложа затворена тремя ударами; такъ же и Сюрвельяны два знака сдѣлали и тоже сказали, послѣ чего завыли мы всѣ *гузе, гузе, гузе.*

Вотъ подлинное описанїе моего принятїя и образецъ какъ поступаютъ во всѣхъ ложахъ свѣта. Я чаю позволено будетъ мнѣ объявить, что я думалъ тогда, когда былъ на одинѣ. Я сожалѣлъ о двухъ вещахъ, что пропало время и потеряны деньги, принесенныя мною въ жертву своему любопытству, но весьма желалъ видѣть въ событїи и самомъ дѣйствїи то нравоученїе, которое мнѣ читали и которое меня поразило.

Знакомство новопринятаго масона умножается обыкновенно по мѣрѣ его имущества и расположенїю его къ пиршеству. Правда, что франкмасонъ больше служитъ своему фреру нежели иному кому, только сїя услуга не дешева: ибо фрерство простирается до самыхъ узловъ кошелька и умираетъ иногда въ ономъ не имѣя силы ихъ развязать. Въ ложѣ всѣ масоны; внѣ же ложи всѣ Профаны. Тотъ, который былъ первый фреръ за столомъ, смотритъ на тебя презритель-

но на улицѣ, и когда ты ниже его состоянїемъ, то онъ предъ тобою шляпы не скинетъ, боясь будто, что бы того не примѣтили Профаны. Товарищи обыкновенно трудятся три мѣсяца прежде, нежели приняты бываютъ въ Метеры; и сїе дѣлается не для того что бы ихъ наставить хорошо въ нужныхъ правилахъ, но дабы искусить ихъ надлежащимъ образомъ въ свойствѣ потребномъ для сей степени, которая доставляетъ имъ, какъ они говорятъ, ключь всего того, что они видѣли или таинство таинствъ. Г. Велеонъ, который меня вывелъ изъ Профановъ, старался довершить свое предпрїятїе и дать мнѣ полной характеръ масонства чрезъ третїй степень, котораго я еще не имѣлъ. Я чувствовалъ отъ того отвращенїе, но онъ умѣлъ меня убѣдить, и я столько былъ безсиленъ, что позволилъ взять у себя еще четыре гинеи за сей степень. Я пришелъ въ назначенное мѣсто и когда фреры углемъ написали на доскѣ гробъ

Адонирамовъ, что сказали мнѣ что бы я готовъ былъ къ посвященію въ Мепе-ры. Ложа Метерская отворяется тѣмъ же обрядомъ какъ Апранпивская и Компа-нїонская, выключая только то, что стучатъ девять разъ вмѣсто трехъ. Первенствующій путъ называется пре-почтенный а имя Венерабеля даютъ Сюрвельянамъ, какъ Метерамъ.

Кандидатъ скидаетъ съ себя платье, то есть, запонъ и перчатки, однако день-ги и другїе металлы имѣетъ при себѣ, ибо будучи уже масонъ знаетъ какъ ихъ употреблять по надлежащему. Ему не-оголяютъ ни груди ни колѣна и не за-вязываютъ глазъ, ибо его почитаютъ видѣвшимъ уже свѣтъ. По открытїи ложи постучалъ другъ мой въ двери, и Венерабелю второму Сюрвельяну посла-ному отъ Метера Тререспектабеля спро-сить меня, чего я хочу, отвѣчалъ: сей Компанїонъ желаетъ быть принятъ въ Метеры. Венерабель донесъ обо мнѣ Тререспектабелю а отъ его приказано бы-

ло ему меня ввести, посмотря напередъ, хорошо ли я работалъ и доволенъ ли мой Меперъ мною и увѣрясь о томъ моими знаками, словами и прикосновеніями какъ Апрантивскими такъ и Компаніонскими.

Знаки Картины.

1. Треугольникъ на которомъ Кандидатъ ставитъ ноги.
2. Путь, по которомъ ходить надлежитъ.
3. Циркулъ на которомъ должно становишься на колѣна.
4. Гробъ Адонирамовъ съ древними Мерскими словами, и съ мертвою головою.
5. Слезы окружающія гробъ.
6. Свѣтильники ложи.
7. Стѣны шиповатыя.
8. Олтарь Венерабелевъ.

Я будучи взятъ подъ истязаніе, съ честію оное выдержалъ, и тогда вто-

рый Венерабель взялъ меня за руку и повелъ. Лишь только я вошелъ въ ложу, тотчасъ испугался увидѣвъ два обнаженные меча, кои держалъ братъ Террибель, одинъ поднявъ вверьхъ а другой опустя внизъ. Сюрвельянъ взялъ мечь которой фреръ Террибель держалъ въ правой рукѣ и приставя оной остреемъ къ моей груди, сказалъ мнѣ, что бы я держалъ конецъ онаго своею рукою и прошелъ девять разъ вокругъ ложи. Сюрвельянъ одною рукою держалъ меня за правое плечо а другою мечь, и когда совершилъ я назначенной путь девять разъ, то велѣно мнѣ оборотиться къ стѣнѣ. фреры были въ глубокомъ молчаніи и прервали оное токмо тогда, когда приказывали мнѣ кланяться Треспекпабелю при прохожденіи мимо олтаря.

Послѣ девяти таинственныхъ путешествій когда я обращенъ былъ къ стѣнѣ на Западъ, тогда Венерабель и

Сюрвельянѣ по девяти разъ ударили своими молотками. Вторый говорилъ первому, что я былъ компанїономъ и желаю степени Мейерскаго, первый о томъ донесъ Тререспектабелю, который казалось будто вознегодовалъ, услышавъ сїе слово Компанїонъ и сказалъ: не изъ тѣхъ ли онъ бѣдныхъ, кои осквернили свои руки въ крови нашего почтеннаго Мейера *Адонирама*. Потомъ осматривали меня съ ногъ до головы и сказали важнымъ образомъ, что я похожу на того нѣсколько, однако не я одинъ на того похожу. Я нѣсколько разъ смѣялся самъ въ себѣ при семъ отвѣтѣ, но увидѣвъ подъ своими ногами разпростертаго фрера какъ мертваго и лице его покрытое платкомъ и окропленное нѣсколькими каплями крови и подумавъ, что я можетъ быть буду подверженъ той же участи, боялся, что бы не отомщено было мнѣ за смѣхъ и внутренній.

Тререскектабель приказалъ поставить мнѣ ноги на треугольникъ, начертанный въ низу у картины и представить меня ему тремя шагами. Тогда я здѣлалъ три шага треугольникомъ какъ компаніонъ, съ тою токмо разностію, что мнѣ ставили ноги внѣ картины отъ почтенія къ оной, дабы не смарать черть угольныхъ и ниже къ онымъ прикоснуться концами башмаковъ. По томъ сталъ на одно колѣно предъ олтаремъ, для учиненія присяги и говорилъ оную страшную клятву, которая еще и теперь ненавистна въ моей памяти. Обязавъ же меня новою клятвою Тререскектабель поднялъ за руку меня и какъ я сталъ между двумя Сюрвельянами, то онъ мнѣ говорилъ слѣдующую рѣчь:

„Любезный мой фреръ! ты незнаешь „причины, для коей мы здѣсь собира„емся. Мы собираемся въ память Адони„рама нашего отца, которому прему-

„дрый Соломонъ нѣкогда повѣрилъ смо-
„трѣніе храма, которой онъ строилъ.
„Адонирамъ же будучи поставленъ надъ
„симъ великимъ дѣломъ, имѣлъ подъ на-
„чальствомъ своимъ многихъ художни-
„ковъ, которыхъ мзда была не равная,
„и онъ дабы не платить Апрантивамъ
„иого, что принадлежало Компаніонамъ,
„а симъ иого, что заслуживали Мете-
„ры, платилъ всегда Апрантивамъ у
„столба ІАКІН къ Сѣверу, Компаніо-
„намъ у столба БООЗ къ Полудню, а
„Метерамъ посреди храма. Сребролю-
„біе вооружило троихъ буйныхъ Компа-
„ніоновъ, кои согласилися или выпро-
„сить у Адонирама пароль Метерской
„или его умертвить. Они стали у трехъ
„разныхъ дверей храма и каждый изъ
„ихъ былъ вооруженъ жезломъ для испо-
„ненія своего заговора. Адонирамъ не
„подозрѣвая никого въ злоумышленіи
„противу себя, вшелъ безъ опасенія въ
„храмъ и когда хотѣлъ выити въ за-
„падныя двери, то бывшій у оныхъ зло-

„дѣй требовалъ наглымъ образомъ отъ „его Мешерскаго пароля и не получа она- „го отъ его, ударилъ его крѣпко своимъ „жезломъ. (Тутъ второй Сюрвельянъ опустилъ молотъ свой на голову мою а Тререспектабель продолжалъ) ударенный „Адонирамъ побѣжалъ къ Полуденнымъ „вратамъ, но увидѣлъ и тутъ другаго „злодѣя, который такъ же ударилъ его „жезломъ (при семъ словѣ тоже со мною здѣлалъ первый Сюрвельянъ, что преж- де второй) и повергъ на землю, однако „Адонирамъ довольно имѣлъ крѣпости ду- „ха, и не сказавъ пароля, поднялся и по- „бѣжалъ къ Восточнымъ вратамъ отъ „предстоящей бѣды, но тамъ третій „злодѣй далъ ему сильный ударъ въ „голову.

Сіи слова Тревенерабель грозно вы- говорилъ и поднялъ свой молотъ какъ будто бы убить меня хотѣлъ. Я думалъ, что онъ въ правду намѣренъ былъ сіе ис- полнить и хотѣлъ убѣжать; но два

Сюрвельяна, кои держали меня за плеча, повалили меня въ доль картины и тотъ часъ одинъ платкомъ закрылъ мнѣ очи, лѣвую мою руку протянули вдоль по боку, а правую, которая положена была на сердце въ знакъ Компаніона, накрыли запономъ, и правая нога положена на лѣвое колѣно что бы представляла треугольникъ.

Въ такомъ положеніи должно было лежать пока пароль найдется. Тререспектабель сказалъ: фреры мои, Меперской пароль пропалъ, пойдемъ его искать. Трижды прошли около мертваго, который смѣялся въ платокъ. Тререспектабель ударилъ въ столъ и сказалъ, фреры мои: первый пароль, который услышите выговоренной между нами, будетъ служить за пароль Меперской. Тогда всѣ были въ глубокомъ молчаніи и всѣ стали около меня кругомъ. Тререспектабель вошелъ въ средину, снялъ съ меня запонъ, взялъ меня за указа-

тельный перстъ и за средній ничего не говоря, по томъ велѣлъ прочимъ фрерамъ другъ съ другомъ руками за плеча ухватиться на подобіе цепи и сказалъ на ухо первому Сюрвельяну: *Макъ бенакъ*, первый второму, а второй ближнему товарищу и такъ кругомъ, пока на конецъ чрезъ втораго Сюрвельяна возвратилося слово сіе къ Тререспектабелю. Сей подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и толкнулъ меня правымъ колѣномъ своимъ объ лѣвое свое колѣно и поднялъ меня, сказавши *Макъ Бенакъ*.

По окончаніи сей церемоніи, продолжалъ онъ свою исторію съ такою важностію, какъ бы она была подлинная. „Когда Адонирамъ былъ умерщвленъ у „дверей Восточныхъ, то убійцы толь„ко о томъ помышляли, какъ бы скрыть „свое злодѣяніе отъ людей и не подвер„гнуть себя мщенію, которое имъ гро„зило. Они зарыли тотчасъ въ землю

„нашего безщастнаго отца, ожидая слу-
„чая чтобы пренесть его на иное мѣ-
„сто, и посадили надъ его мѣстомъ
„вѣтвь Акаціи для распознанія. Соло-
„монъ увидя, что нѣтъ въ храмѣ Адо-
„нирама, употреблялъ всѣ средства къ
„сысканію человѣка, который былъ ему
„весьма надобенъ. Въ седмой день послѣ
„его смерши послалъ девять Мейеровъ,
„чтобы раздѣлясь на трое пошли на
„три стороны, на Востокъ, на Западъ и
„на Полдень для лучшаго объ немъ освѣ-
„домленія.

„Уже они начали ослабѣвать отъ
„своего безполезнаго исканія, какъ одинъ
„изъ ихъ хотѣлъ ухватиться за вѣтвь
„Акаціи, что бы легче сѣсть. Онъ съ
„ужасомъ увидѣлъ, что вѣтвь осталась
„въ его рукѣ и земля, въ которой она
„посажена, показалась вся мягкою и зыб-
„кою, по чему подумалъ, что конечно
„тутъ Адонирамъ схороненъ. Но соу-
„частвовавшіе въ убійствѣ его фреры

„убили и нашего трепочтеннаго Мете-
„ра, сообщившаго имъ свою догадку и
„разсудили о томъ удостовѣриться
„сами собою и вырыть Адонирама,
„что бы положить его въ другомъ
„мѣстѣ. Они тотчасъ начали копать
„землю, которою онъ засыпанъ; но по-
„дозрѣвая, что нещастныя обстоятель-
„ства въ которыхъ находился Адони-
„рамъ, можетъ быть принудили его вы-
„говорить пароль Меперской, разсудили
„между собою, что имъ дѣлать въ та-
„кихъ опасныхъ обстоятельствахъ и
„согласилися всѣ пароль перемѣнить а
„вмѣсто сего выбрать то слово, кото-
„рое они первое выговорятъ, при обрѣ-
„тенiи Адонирама. Увидѣвши его трупъ
„ужаснулися и отъ страха убѣжали.
„Рука которую они протянули было
„треугольникомъ отъ лба опустилась
„къ животу, какъ бы натуральнымъ
„движенiемъ; тогда Меперы приняли въ
„обыкновенiе сей знакъ, который нигдѣ,
„кромѣ ложи неупотребляется.

„Одинъ изъ Мегеровъ подошелъ под-
„нять Адонирама и взялъ его за руку,
„и когда первые два перста отвалилися
„отъ согнитія, то онъ объявилъ о томъ
„фрерамъ Еврейскими словами *Макъ*
„*бенакъ*, то есть, тѣло отстаетъ отъ
„костей, сіе слово какъ прежде всѣхъ
„выговоренное приняли они съ охотою
„за (*) Мегерское.

„Соломонъ учинилъ великолѣпное по-
„гребеніе обрѣтенному тѣлу Адонирама,
„котораго смерть причинила столь ве-
ликое опустошеніе въ храмѣ. Онъ его
похоронилъ со всякою честію и вырѣ-
„зали на его гробницѣ древнее слово а
„надъ онымъ двѣ вѣтви Акаціи, поло-
„женные крестъ на крестъ.

„Знакъ, слово и прикосновеніе Мегер-
„кое суть священныя вещи для Масона.

(*) Сей случай противенъ всякому виду истинны и оной ни какимъ повѣствованіемъ ни въ священномъ писаніи ни въ свѣтской исторіи не подтверждается.

„Надобно поступать весьма осторожно,
„когда кто ихъ отъ его потребуетъ
„и предписать себѣ строгой законъ не
„оказывать ихъ никогда, развѣ въ ложѣ
„полной и совершенной. Когда требу-
„ютъ отъ его прикосновенія, онъ дол-
„женъ дать правую руку разогнутую
„въ руку фрерову и пропустить пальцы
„свои сквозь его пальцы для согнутія
„ихъ и соединенія ладоней. Сіе мы назы-
„ваемъ *Грилле*. Чтобъ сказать слово
„или пароль, протягиваютъ правое ко-
„лѣно одинъ къ другому и лѣвую руку
„каждый чрезъ правое плечо другова и
„выговарываютъ на правое ухо *Макъ*
„по томъ на лѣвое *Бенахъ* тихимъ
„образомъ.

„Вотъ, продолжалъ Тререспекта-
„бель, ежели ты довольно знаешь сіи
„три вещи, кои составляютъ всю силу
„Масонства, обойди кругомъ ложу
„и поздравь всю ложу фреровъ по ме-
„терски.

По сему приказу я пошелъ кругомъ и увеселялся смѣшною позитурою фреровъ, какъ начали они протягивать руки свои треугольникомъ и опуская оныя соединять съ моею, згибать персты, подвигать колѣна, обнимать меня за плечо, и тихонько говорить мнѣ на ухо, *Макъ бенахъ*. Когда же всѣхъ обошелъ Венерабель, то отогнувъ конецъ моего запона, который висѣлъ на пуговицѣ платья и сказалъ мнѣ, что въ достоинствѣ Метера я имѣю право конецъ опустить, и я весьма радовался слыша свое преимущество; по томъ говорилъ онъ: Я тебѣ совѣтую мой любезный фреръ, тщательно остерегаться чтобы меперскихъ знаковъ не употреблять кромѣ ложи ни гдѣ, однако если какой фреръ принудитъ тебя къ тому въ профанскомъ мѣстѣ, то ты отвѣчай сими словами: Акація мнѣ извѣстна; есть ли будетъ принуждать къ прикосновенію, то со осторожностію скажи сіе пустое слово *Гиблимъ* неговоря другаго,

о прочемъ же фреръ Оратоpъ тебя научитъ.

Рѣчь Фрера Оратора въ ложи Метерской.

„Любезный фреръ! до сего времени „былъ ты въ преддверіи храма, теперь „же можешь войпи въ самое его свя„шилище. Завѣса, которая оное закры„вала, отнялась для твоего взора. По„смотри на картину нашихъ художни„ковъ. Она представляетъ гробницу, ко„торую премудрый Царь поставилъ „надъ тѣломъ почтеннаго Метера, ко„его память мы празднуемъ. Изобра„женныя на ономъ слезы представля„ютъ болѣзнь, которая терзаетъ наше „сердце; сіи же вѣтви приводятъ намъ „на память злодѣйство тѣхъ Компані„оновъ, кои осквернили свои руки его „кровію и сія глава представляетъ на„шимъ очамъ тотъ долгъ, который мы „будемъ платить натурѣ.

„Ты видишь еще Еврейское слово, „котораго знаменованіе уже тебѣ извѣст„но; оно прежде было посвящено Мете„рамъ древней ложи, но печальная кон„чина Адонирамова, не позволила имъ „болѣе его употреблять и они разсу„дили оное лучше погребети вмѣстѣ съ „имъ, нежели вдаваться въ опасность „употребленіемъ такого слова, которое „извѣстно Компаніонамъ а можетъ быть „и Профанамъ. Мои уста трепещутъ „что бы чрезъ повтореніе не уменшить „его святости.

„Ты знаешь любезный фреръ, что „оное изъясняетъ преимущество масона, „состоящее не токмо во обузданіи его „страстей и связаніи пороковъ, но и въ „прилѣжномъ храненіи добродѣтели, и „почитаніи оной за компасъ управляю„щій нашими дѣйствіями. Профаны, ко„ихъ очи ослѣплены сіяніемъ проспира„ющагося отъ насъ свѣта, думаютъ, „что мы собираемся для однихъ забавъ;

„но мы ихъ въ томъ извиняемъ по ихъ „слѣпотѣ. Ласкательное свидѣтельство „во нашей невинности довольно для на„шего сердца, а величество нашихъ „дѣлъ сильно имъ отмщаетъ за же„стокость ихъ клеветы.

Послѣ сего сановитый Ораторъ сѣлъ на свое мѣсто, и тотъ часъ забили въ ладоши всѣ вдругъ по девяти разъ. Тререспектабель приказалъ фрерамъ сѣсть, что бы слышать Панегириста добродѣтелей, кои находятся или должны находиться между масонами, говоря имъ, что не можно чрезъ мѣру упражняться въ томъ, что касается до тайностей сего ордена, и до внушенія оныхъ братству, и совѣтуя фрерамъ для лучшаго меня во оныхъ поученія отвѣтствовать съ терпѣніемъ на его вопросы обыкновенные вмѣсто того, что бы отлагать оные до столовой ложи.

Какъ я обѣщалъ сообщить здѣсь полной катехизисъ, то напишу всѣ вопросы по порядку, дабы вдругъ видѣть можно было всякому, какъ отворяется и затворяется ложа. Я несмѣлъ прибавлять вопросовъ, ибо я обыкъ ничего самъ отъ себя не прилагать, а понеже есть между тѣмъ нѣкоторые отвѣты ложные, то ихъ исправлять буду въ примѣчаніяхъ. Масоны же и Профаны пусть толкуютъ оные такъ, какъ кому угодно.

Катехизисъ Франкъ - Масонскій

Когда соберутся франкъ масоны въ столовую ложу, (*) то Венерабель открываетъ оную слѣдующимъ образомъ: однажды ударяетъ въ столъ своимъ молошкомъ и говоритъ въ порядокъ мои фреры. (**) Оба Сюрвельяны ударяютъ

(*) Столовою ложою называется та, въ коей они упражняются въ учрежденіи своихъ дѣлъ.

(**) т. е. за столъ фреры.

и говорятъ тоже: въ порядокъ мои фрерьı. Великій учитель дѣлаетъ слѣдующіе вопросы:

Венерабель: фреръ первый Сюрвельянъ, масонъ ли ты?

Сюрвельянъ. Такъ Трепочтенный, мои фреры и Компаніоны признаютъ меня за масона.

Вен: Какая первая должность масона?

Сюр: Смотрѣть, хорошо ли затворена ложа.

Вен: Посмотри же любезный мой фреръ, хорошо ли затворена ложа. (*)

Сюр: Тревенерабель, ложа затворена хорошо.

Вен: Откуда ты пришелъ?

Сюр: Изъ ложи Святаго Іоанна.

Вен: Что новое скажешь?

Сюр: Желаю щастливаго собранія фрерамъ и Компаніонамъ сей ложи.

Вен: Нѣтъ ли еще чего больше?

(*) Сюрвельянъ встаетъ, осматриваетъ двери и окна, запираетъ у оныхъ затворы и возвращается.

Сюр: Тревенерабель вамъ кланяется прижди по прижди.

Вен: Который часъ?

Сюр: Съ лишкомъ семь часовъ.

Вен: Понеже съ лишкомъ уже семь часовъ, время начать наши труды. Скажи фрерамъ, Офицерамъ, Меперамъ, Апранпивамъ и Компаніонамъ сей ложи, что мы откръваемъ ложу Апранпивскую и Компаніонскую тремя ударами; (*) (послѣ сего ударяютъ прижди, дѣлаютъ знаки и Венерабель продолжаетъ говоря: мои фреры ложа Апранпивская и Компаніонская отворена тремя ударами). фрерь первый Сюрвельянъ для чего ты здѣланъ масономъ?

Сюр: Понеже я былъ во тьмѣ и восхотѣлъ увидѣть свѣтъ.

Вен: Сколько тебѣ лѣтъ? (**)

(*) Ежели оттворяютъ одну токмо Меперскую ложу, то вмѣсто трехъ молотковыхъ ударовъ, говорятъ токмо прижды по прижды.

(**) Фреры, которые еще не Меперы, почитаются всегда менѣе семи лѣтъ; поели-

Сюр: Пять лѣтъ съ половиною.

Вен: Гдѣ ты принятъ въ масоны?

Сюр: Въ ложѣ правильной и совершенной.

Вен: Что требуется къ ложи правильной и совершенной?

Сюр: Трое оную составляютъ, пятеро дѣлаютъ правильною, а семеро совершенною.

Вен: Кто они такіе?

Сюр: Венерабель, два Сюрвельяна, два Компаніона и два Апрантива.

Вен: Въ которой ложѣ ты принятъ?

Сюр: Въ ложѣ Святаго Іоанна.

Вен: Для чего наши ложи посвящены святому Іоанну?

Сюр: Понеже фреры масоны соединившіися для завоеванія обѣщованной земли избрали покровителемъ себѣ святаго Іоанна (*).

ку ихъ возрастъ щитается отъ времени принятія. Впрочемъ пять лѣтъ съ половиною значитъ невинность и безпритворство.

(*) Сіе говорятъ для показанія масонамъ,

Вен: Въ которомъ мѣстѣ ваша ложа?

Сюр: На горѣ неприступной Профанамъ, гдѣ пѣпель никогда не возглашалъ, левъ не рыкалъ, женщина не ворчала или въ глубокой долинѣ. (**)

Вен: Какъ называешь ты глубокую долину?

Сюр: Іосафатовою, лежащею въ обѣтованной землѣ.

Вен: Какъ ты дошелъ до сей ложи?

Сюр: Помощію одного Апрантива, которой мнѣ сюда указалъ дорогу.

Вен: Кто таковъ оный Апранпивъ?

Сюр: Мой искренній другъ, коего я на конецъ принялъ за фрера.

Вен: Какъ ты допущенъ?

Сюр: Чрезъ три великія ударенія.

что они должны жить духомъ миролюбія и для наученія ихъ, что бы они соединялися подъ кровомъ того, который ничего не проповѣдывалъ братству кромѣ союза любви.

(**) Сія глубокая долина или неприступная гора означаетъ по странному толку масонскому спокойствіе ложъ.

Вен: Что значатъ сіи три удареніа?

Сюр: Три словеса Евангельскія: просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется.

Вен: Кого вывели къ тебѣ сіи три удары?

Сюр: Втораго Сюрвельяна.

Вен: Что съ тобою дѣлалъ второй Сюрвельянъ?

Сюр: Онъ водилъ меня три раза по ложѣ.

Вен: Какъ ходятъ Апранпивы?

Сюр: Отъ запада къ востоку.

Вен: Для чего?

Сюр: Что бы найти свѣтъ.

Вен: Въ какомъ видѣ ты находился?

Сюр: Ни нагъ ни одѣтъ но въ пристойномъ видѣ. (*)

Вен: Кто велѣлъ тебѣ дать такой видъ?

(*) Т. е. половину нагъ, половину одѣтъ, однакоже неимѣя ничего пропивнаго благопристойности.

Сюр: Мой фрерЪ, который меня представилЪ.

Вен: ИмѢлЪ ли ты сЪ собою какой нибудь металлЪ?

Сюр: НѢтЪ Тревенерабель, я имѢлЪ очи завязаны, лѢвую грудь открыту, правую ногу голу, а лѢвую вЪ туфлѢ и у меня отобраны были всѢ металлы.

Вен: Для чего ихЪ не было при тебѢ?

Сюр: Поелику ГирамЪ Царь Тирскій прислалЪ кЪ Соломону Ливанскіе кедры разные, и что не слыхали никогда опЪ молотка звуку при созиданіи храма. (*)

Вен: ГдѢ тебя поставилЪ впорый СюрвельянЪ послѢ вожденія?

(*) Надобно имѢть прямо масонскіе очи, чтобы видѢть остроту разума вЪ семЪ отвѢтѢ. Какое сходство между деньгами, кои хитрымЪ образомЪ крадутЪ у принимаемаго и между молотками работниковЪ храма? лутче гораздо отвѢтствовать, что у его отобрали всѢ металлы вЪ знакЪ благороднаго презрѢнія кЪ онымЪ по воззрѢніи на свѣтЪ.

Сюр: Онъ препоручилъ меня первому Сюрвельяну.

Вен: Что первый Сюрвельянъ съ тобою дѣлалъ?

Сюр: Онъ поставилъ меня на нижнемъ степени храма и показалъ мнѣ свѣтъ.

Вен: Что примѣтилъ ты въ ложѣ?

Сюр: Ничего, что бы умъ человѣческій подъять могъ.

Вен: Не видѣлъ ли ты какого свѣта?

Сюр: Я видѣлъ три свѣтила.

Вен: Какіе?

Сюр: Солнце, Луну и почтеннаго Мейстера ложи.

Вен: Какъ былъ одѣтъ Венерабель?

Сюр: Золотомъ и лазорью.

Вен: Съ которой-стороны вошелъ ты во храмъ?

Сюр: Отъ Запада по лѣствицѣ о семи ступеняхъ.

Вен: Гдѣ былъ ты послѣ?

Сюр: Я поставилъ ноги треугольникомъ и представили меня чрезъ три шага Венерабелю.

Вен: Что съ тобою дѣлалъ Венерабель?

Сюр: Съ искреннимъ усердіемъ, которое я имѣлъ принять, онъ заставилъ меня читать масонскія клятвы.

Вен: Скажи мнѣ слово Апранпивское.

Сюр: Позвольте мнѣ услышать отъ васъ первую букву онаго.

Вен: I.

Сюр: А.

Вен: К.

Сюр; I.

Вен: Н.

Сюр: IАКІН.

Вен: Для чего употребляешь сіе слово?

Сюр: Что бы зналъ, что я долженъ брать мзду Апранпивскую у столба Іакіи, который стоялъ къ Сѣверу при входѣ храма.

Вен: Здѣлай знакъ Апранпивской.

Сюр: Вотъ оной

Вен: Что значитъ сей знакъ Апранпива?

Сюр: Онъ значитъ то, что мы соглашаемся больше на то, что бы намъ отсѣкли голову, нежели что бы мы открыли тайну масона и масонства.

Вен: Компанїонъ ли ты?

Сюр: Такъ препочтенный, мои фреры и Компанїоны признаютъ меня за такого.

Вен: Скажи мнѣ слово Компанїонское.

Сюр: Скажите вы мнѣ первую букву, а я вамъ скажу другую онаго.

Вен: Б.

Сюр: О.

Вен: О.

Сюр: З.

Вен: Какъ ты здѣлаешь знакъ Компанїона?

Сюр: Развернши правую ладонь и на подобїе треугольника прикладывая оную къ сердцу.

Вен: Для чего прикладываешь къ сему мѣсту?

Сюр: Въ знакъ что мы хранимъ тайны масона и масонства.

Вен: Дай прикосновеніе твоему фреру второму Сюрвельяну. Правильноли фреръ?

Сюр: Такъ трепочтенный, правильно.

Вен: Для чего ты старался дѣлать себя Компаніономъ?

Сюр: Въ разсужденіи буквы G: которая заключена въ великомъ свѣтилѣ.

Вен: Что значитъ сія буква G.

Сюр: Три вещи: слава, величество и землемѣріе или пятая изъ наукъ, слава для Бога, величество для Метера ложи, а землемѣріе для фреровъ.

Вен: Не значитъ ли она другаго чего?

Сюр: Большую вещь нежели ты трепочтеный.

Вен: Ахъ! что можетъ быть боль-

ше меня, который есть Метеръ ложи правильной и совершенной.

Сюр: Самъ Богъ, коего имя God на Аглинскомъ языкѣ сія буква изображаетъ.

Вен: Гдѣ взялъ мзду Компаніонскую?

Сюр: Подлѣ столба Бооз который находится при Полуденныхъ врапахъ храма.

Вен: Коль высоки были сіи два столба?

Сюр: футовъ, дюймовъ и локтей безчетныхъ.

Вен: Коль велика окружность?

Сюр: Двенадцать локтей.

Вен: А толстота?

Сюр: Четыре дюйма. (*)

Вен: На чемъ утверждена ваша ложа?

Сюр: На трехъ столбахъ, кои значатъ премудрость, силу и красоту.

(*) Никогда Сфинксовы загадки небыли темнѣе сего отвѣта. Окружность тѣла обыкновенно въ трое болѣе поперечника, а тушъ оная во сто кратъ. Таковъ же размѣръ и въ вышинѣ столбовъ.

Вен: Что значатъ сіи слова?

Сюр: Мудрость къ изобрѣтенію, сила къ содержанію, красота къ украшенію.

Вен: Какая форма вашей ложи?

Сюр: Четвероугольникъ долгій.

Вен: Коль великой долготы?

Сюр: Отъ Востока до Запада.

Вен: А широты?

Сюр: Отъ Сѣвера до Юга.

Вен: А высоты?

Сюр: Отъ поверхности земли до центра.

Вен: Гдѣ становятся ваши фреры въ ложѣ?

Сюр: Венерабель стоитъ на Востокъ, два Сюрвельяна на Западъ, Мештеры къ Полудню, Компаньоны по всей ложѣ, Апранптивы къ Сѣверу.

Вен: Для чего Венерабель становится на Востокъ?

Сюр: Для того, что какъ Солнце пріемлетъ съ Восточной стороны теченіе свое, такъ и онъ оттуда начинаетъ свою работу и открываетъ ложу.

Вен: Для чего становятся Сюрвельяны къ Западу?

Сюр: Для того что Солнце оканчиваетъ путь свой на Западѣ и для того Сюрвельяны должны становиться къ Западу для платежа работникамъ и для затворенія ложи.

Вен: Для чего Компаніоны находятся во всей ложѣ а Метеры на полудни?

Сюр: Для укрѣпленія ложи.

Вен: Для чего мы Апрантивовъ становимъ на Сѣверъ?

Сюр: Для собранія фреровъ, кои находятся для надзиранія за исправностію работы.

Вен: Есть ли украшенія въ вашей ложѣ?

Сюр: Есть Высокопочтенный три.

Вен: Какія именно?

Сюр: Мозаической полъ, степени шиповатые и пламенная звѣзда.

Вен: Къ чему онѣ служатъ?

Сюр: Полъ мозаической ко внутренному украшенію храма, степени ши-

поватые покрываютъ края и пламенная звѣзда освѣщаетъ камеру среднюю.

Вен: Есть ли окна въ ложѣ?

Сюр: Есть Много почтенный три окна.

Вен: Гдѣ онѣ поставлены?

Сюр: Къ Востоку, къ Западу и къ Полудню.

Вен: Для чего нѣтъ окна къ Сѣверу?

Сюр: Поелику Солнце Сѣвера почти неосвѣщаетъ и бросаетъ туда лучи свои очень слабо.

Вен: Имѣете ли вы еще какія украшенія въ ложѣ?

Сюр: Имѣемъ Высокопочтенный, три подвижныя а три неподвижныя.

Вен: Какія украшенія подвижныя?

Сюр: Треугольникъ, который носитъ Венерабель, отвѣсъ, повѣшенной на шѣе перваго Сюрвельяна и перпендикулъ находящійся у другаго Сюрвеляна.

Вен: Что разумѣешь ты чрезъ не подвижное украшеніе?

Сюр: Я разумѣю начертанную картину, которая служитъ Метерамъ для ихъ намѣренія; кубической камень, на котораго острее точатъ Компаніоны свои инструменты и камень не обдѣланной, на которомъ учатъ Апранпивовъ.

Вен: На чемъ поставлена ваша ложа?

Сюр: На умбракулѣ небеснаго голубаго цвѣта, усѣянномъ злапыми звѣздами.

Вен: Сколько тебѣ лѣтъ?

Сюр: Семь съ небольшимъ.

Вен: Такъ ты по этому Метеръ? (*)

Сюр: Почитай меня за метера или и не почитай ежели можешь.

Вен: По чему я узнаю что ты Метеръ?

Сюр: По моимъ знакамъ, словамъ и прикосновеніямъ.

Вен: Скажи мнѣ метерское слово.

(*) О семъ длятого спрашивается, что тотъ кто не поработаетъ въ компаніонахъ семи лѣтъ съ половиною, не принимается въ метеры.

Сюр: Я его съ вами потерялъ многопочтенный, вы его знаете и акація вамъ извѣстна.

Вен: Такъ дай мнѣ хотя первую дорогу твоего хода.

Сюр: Дайте мнѣ первую а я вамъ дамъ вторую.

Вен: Я боюсь.

Сюр: Я скрываю.

Вен: Какъ! что ты скрываешь?

Сюр: Тайну масона и масонства.

Вен: Гдѣ скрываешь?

Сюр: Въ сосудѣ, который отпирается однимъ токмо Аоновымъ ключемъ, то есть въ сердцѣ.

Вен: Что ты видѣлъ при представленіи себя къ принятію въ Мейстеры?

Сюр: фрера ужаса, который сталъ предъ моимъ входомъ имѣя въ рукѣ мечь и одного Сюрвельяна.

Вен: Для чего онъ имѣлъ мечь?

Сюр: Для отгнанія Профановъ.

Вен: Какъ ходятъ Мейстеры?

Сюр: Отъ Востока къ Западу.

Вен: Для чего?

Сюр: Для поданія свѣта.

Вен: Какъ шелъ ты къ Венерабелю?

Сюр: Я шелъ отъ треугольника къ циркулу.

Вен: Какъ ты принятъ?

Сюр: Чрезъ три удара.

Вен: Что значатъ сіи три удара?

Сюр: Смерть Адонирама нашего препочтеннаго отца.

Вен: Какъ онъ убитъ?

Сюр: Отъ трехъ Компаніоновъ, кои хотѣли у его насильно изпортнуть слово мастерское, что бы по оному мзду брать.

Вен: Какъ нашли Адонирамово тѣло?

Сюр: По вѣтвіямъ акаціи, которую Компаніоны посадили надъ его могилою. И для того оную вырѣзываютъ на его гробѣ.

Вен: Не вырѣзываютъ ли еще чего?

Сюр: Соломонъ тутъ такъ же напи-

салъ и прежнее слово мастерское.

Вен: Какое слово?

Сюр: *Егова* т. е. Богъ по Еврейски.

Вен: Для чего онаго не употребляютъ больше?

Сюр: Для того, что боятся, не былъ ли Адонирамъ чрезъ мученіе понужденъ объявить оное Компаніонамъ.

Вен: Получилъ ли ты мзду?

Сюр: Получилъ высокопочтенный въ срединѣ храма и я оною доволенъ.

Вен: Долго ли ты работаешь?

Сюр: Съ утра понедѣльника, до вечера суботнаго.

Вен: Чемъ ты работаешь?

Сюр: Мѣломъ, углемъ и глиною.

Вен: Что значатъ сіи слова?

Сюр: Вольность, жаръ и постоянство.

Вен: Въ чемъ ты трудишься?

Сюр: Четверю камни, прямлю ихъ и таскаю на стѣну веревкою.

Вен: Для чего мы употребляемъ лопатку?

Сюр: Дабы закрывать пороки нашихъ фреровъ.

Вен: Какое имя Метера?

Сюр: Габаконъ.

Вен: Какъ именуютъ его сына?

Сюр: Луфтонъ.

Вен: Какая его вольность?

Сюр: Что бы быть принимающу прежде всѣхъ другихъ.

Вен: Какое расхожее слово?

Сюр: Для ученика *тубулкаинъ*, для Компаніона *Шибулетъ*, для Метера *Гиблимъ*.

Вен: Если ты будешь въ опасности, что здѣлаешь?

Сюр: Я положу, руку на головы дѣтей вдовицыныхъ.

Вен: Что ето значитъ?

Сюр: То есть моихъ фреровъ.

Вен: Для чего?

Сюр: Понеже по убіеніи Адонирама нашего отца всѣ масоны, кои суть фреры, почтены за дѣтей вдовицыныхъ.

Вен: Для чего ты пришолъ въ ложу?

Сюр: Что бы побѣдить свои страсти и исправить пороки.

Вен: Ежели изъ твоихъ фреровъ кто пропадетъ, гдѣ искать его будешь?

Сюр: Между треугольникомъ и циркуломъ. (*)

Вен: Ежели профанъ войдетъ въ ложу, что ты здѣлаешь?

Сюр: Я его поставлю подъ капель, что бы онъ обмокъ съ ногъ до головы.

Вен: Который часъ фреръ?

Сюр: Полночь ровно(а ежели день то говоритъ уже полдни и болѣе)

Вен: Понеже равно уже полъ ночь, то время окончить нашу работу. (**) Скажи фрерамъ, что мы затворимъ ложу Апранпивскую и Компанїонскую

(*) По нынѣшнему должно отвѣчать, между пушкою и бочкою, т. е. между рюмкою и бутылкою.

(**) Работа масонская значитъ читать катехизисъ по порядку.

тремя ударами (или) ложу Метерскую ударивши три раза по трижди. Но не имѣетъ ли кто прежде чего нибудь представить, такъ ли мы трудилися, говорите мои фреры.

Ежели кто примѣтилъ, что чего нибудь не доставало или что нибудь опущено, то вставши просилъ позволенія у втораго Сюрвельяна, что бы о томъ объявить; а ежели нѣтъ, то били молоткомъ, дѣлали знаки, объявляли что ложа затворяется, что она затворена, били въ ладоши девять разъ и щелкали пальцами, кричали гузе, гузе, гузе. И такъ оканчивается таинственность.

Вотъ точное описаніе ложи, которая мнѣ открыла таинства масонства о нихъ же не лѣпь есть глаголати и коимъ здѣзь за не великія деньги можно научиться.

фреры никогда не собираются, ежели доброй ужинъ не наградитъ ихъ за

ихъ труды а иногда и головою не трудятся, развѣ токмо за ужиномъ.

Четыре гинеи кои я вручилъ въ руки секретарю были употреблены на то, что бы промочить гортань и обучиться защочной игрѣ. Артилерїи много потрачено, повторяли *гузе* тысячу разъ и не престовали палить, пока руки сложили.

Позволено итти въ столовую ложу музыкантамъ, кои были фреры Атланы. (*) Люди умѣющїе забавлять чемъ нибудь компанїю играли преизрядные концерты и коихъ языкъ еще не онѣмѣлъ отъ краснаго пороху, пѣли слѣдующїя пѣсни:

Пѣснь первая.

Въ нашихъ ложахъ мы созидаемъ,
вотъ что такое франкъ масоны,
на добродѣтеляхъ мы ставимъ,

(*) Фреры Атланы называются тѣ коихъ принимаютъ для того, что бы или прислуживали при столѣ, или для музыки; они тѣ же имѣютъ вольности какъ и прочїе, выключая только то, что они не могутъ требовать Масонства.

всѣ наши храмины
и пороки никогда
не входятъ въ наши домы,
вотъ что такое франкъ масоны.

*

Наши дѣла всегда хороши,
вотъ что такое франкъ масоны;
и въ ложахъ, кои мы содержимъ,
чистая забава,
прекрасная натура,
всегда водитъ нашимъ мѣломъ;
вотъ что такое франкъ масоны.

*

Красавицы! о коихъ мы воздыхаемъ,
простите насъ
что мы во время своей работы
скрываемъ отъ васъ свои дѣла;
мы дѣлаемъ сіе для того,
что боимся вашихъ прелестей.

*

Профанамъ мы показываемъ,
что франкъ масоны,
умѣренны въ своихъ страстяхъ,

при красавицахъ разсудительны,
и нѣжны и вѣрны, совершенные друзья
и добрые компанїоны;
вотъ что такое франкъ масоны.

Пѣснь вторая

фреры и товарищи
масонства
безпечально будутъ пользоваться
весельями жизни;
красный порохъ
и троекратной знакъ нашихъ рюмокъ
будутъ всегда примѣтою дружбы
царствующїя между нами.

*

Профаны любопытствующїе
знать наши дѣла!
Никогда слабые ваши очи
не узрятъ оныхъ,
и вы напрасно стараетесь
проникнуть въ наши тайности;
вы и того не узнаете
какъ поютъ фреры.

*

Секретными средствами насмѣваясь
надъ завистію,
безъ угрызенія совѣсти, безъ раскаянія,
мы одни чувствуемъ жизнь:
но толь велика добра
тщетно желаетъ простый народъ;
мы и сами были бы глупы
безъ имени братства.

*

Здѣсь то мудрость
украшенная цвѣтами
получаетъ пріятности
изъ Астреина царства.
Сей нектаръ живой и прохладной
отъ коего при загорѣніи
толикихъ браней,
произтекаетъ источникъ мира,
когда поютъ такъ какъ фреры.

*

Ухватимся за руки и твердо возблагодаримъ судьбинѣ, что насъ толь твердо соединила и что сіе единство, которое между нами вѣнчаетъ наши тайности,

утвердило здѣсь увеселенія,
коими наслаждаются фреры. (*)

Пѣснь третія.

Вамъ прелестныя красавицы
каждый франкъ масонъ жертву приноситъ и за честь себѣ ставитъ
заслуживать отъ васъ почтеніе
и дѣлать себя достоинымъ онаго:
Кто говоритъ о недругѣ пороковъ,
тотъ говоритъ о франкъ масонѣ.

*

Какъ скоро Самсонъ любовницѣ
объявилъ свою тайну,
то извѣдалъ своей слабости
печальныя дѣйствія:
Далила много бы не знала,
и нашла бы Самсона
скромнѣйшимъ и нѣжнѣйшимъ другомъ,
ежели бы онъ былъ франкъ масонъ.

(*) Сей куплетъ поючи перехватываются руками на подобіе цепи и послѣднія двѣ строки поютъ прижди.

*

Такимъ образомъ напрасно теперь умствуетъ простый народъ,
и хочетъ проникнуть въ наши тайности,
кои выше его понятія:
его критика не токмо насъ не безпокоитъ
но мы еще смѣемся его подозрѣніямъ тщетнымъ:
умѣть увеселять мудрость
есть быть франкъ масономъ.

*

Многіе говорятъ, что мы не явно себя знаемъ,
или учимся чернокнижеству;
наше знаніе молчать
о добрѣ, коимъ мы наслаждаемся;
надобно видѣть свѣтъ что бы вкусить добро, коимъ наслаждаются масоны.

*

Во всѣхъ дѣлахъ поступать справедливо, любить и помогать фреру въ нещастіи,
бѣгать корыстныхъ судовъ и тяжебъ

во всемъ слѣдовать разуму
и не уставать дѣлая добро,
есть секретъ франкъ масона.

Пѣснь четвертая.

Днемъ
съ фонаремъ во Афинахъ,
ты искалъ человѣка
строгій Діогенъ:
пройди домы
всѣхъ такихъ какъ мы,
ты найдешь человѣка
въ каждомъ франкъ масонѣ.

*

Благополучная простота
предсѣдающая въ нашихъ веселяхъ,
соединяетъ въ масоны
и божественна Платона.

*

Прости любезный Купидонъ,
что въ наше собраніе
нимфы неприглашены;
наши воздыханія дѣлаютъ похвалы

пріятностямъ твоего закона,
и по выходѣ изъ ложы
всѣ добрые масоны будутъ въ твоей
власти.

* * *

Сіи пѣсни довольно могутъ показать, въ чемъ трудятся масоны. Онѣ соотвѣтствуютъ ихъ нравамъ и тому мнѣнію, кое они имѣютъ о своемъ орденѣ. Нѣтъ много толку въ томъ, что они говорятъ, а еще менѣе въ томъ что дѣлаютъ.

Поеликуже свѣту довольно уже показано, что дѣлается внутри ложи, то надлежитъ прибавить нѣкоторыя изъясненія масоновъ о ихъ украшеніяхъ и о знакахъ, кои они употребляютъ

Учрежденія Франкъ масоновъ.

Профанъ, котораго представляютъ для принятія, долженъ быть извѣстенъ фрерамъ, и чтобы объ немъ предложено было въ ложѣ.

Не принимаютъ въ масонство того, противу кого хотя одинъ будетъ голосъ.

Подлаго рода и худаго житія никого по уставу принимать не должно.

Фреры прислужники допускаются токмо до степени Апранпива и Компаніона.

Во время принятія другихъ они бываютъ внѣ ложи: имъ позволено сидѣть за столомъ по затворенїи уже ложи.

Казначей имъ платитъ при каждой ложѣ.

Фреры Апланы не удостоиваются чиновъ, какія бы заслуги ни имѣли.

Ложа избираетъ своего Венерабеля по баламъ.

Венерабель чинъ сей имѣетъ цѣлой годъ и не можетъ во ономъ быть болѣе, развѣ по второму избранію, которое бываетъ въ день святаго Іоанна, покровителя сего ордена.

Венерабель имѣетъ право самъ назначивать Офицеровъ, то есть двухъ Сюрвельяновъ, Оратора, Казначея и Секре-

царя, токмо долженъ наблюдать, что бы въ томъ не раздражить фреровъ.

Собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ считать казначея.

Въ особливый ящикъ кладутъ деньги штрафныя, кои налагаются на фреровъ за преступленіе въ знакъ покаянія.

Венерабель назначаетъ фрера, что бы имѣть надзираніе надъ оными деньгами и раздавать бѣднымъ.

Ежели узнаютъ, что который нибудь фреръ имѣетъ нужду и требуетъ помощи, то не допускаютъ его до того униженія, которое требуется при прозьбѣ.

Ежели фреръ погрѣшитъ, до трехъ разъ его увѣщеваютъ, есть ли не исправится, то его выключаютъ изъ числа фреровъ.

Съ Венерабелемъ въ ложѣ не говорятъ пока у его не изпросятъ на то позволенія.

Никогда неспорятъ, небожатся, не говорятъ ничего двусмысленнаго; кто же противъ сего погрѣшитъ, и

обличатъ въ томъ его другїе, кои слышали, будетъ штрафованъ отъ Венерабеля.

Ежели фреры поссорятся, то просятъ ихъ о примиренїи и не будутъ приняты въ ложу пока не примирятся.

Не можно по надлежащему отпворить никакой ложи безъ дозволенїя великаго Метера въ государствѣ или области.

Ложѣ предписывается содержать добрый порядокъ, который долженъ храним быть между фрерами и они всѣ должны себя почитать за одну фамилїю.

Фреры должны взаимно другъ другу вспомоществовать, какого бы кто ни былъ званїя, и все сообщество съ тѣмъ пресѣкутъ, который откажется дать помощь другому, будучи въ состоянїи то учинить безъ остановки дѣлъ собственныхъ.

Изъясненїе

Украшенїй ложи и нѣкоторыхъ знаковъ.

Франкъ масоны имѣютъ четыре рода знаковъ, коимъ они учатся въ ложѣ:

ручные, ножные, шейные и грудные, которыхъ имена сами чрезъ себя изъясняются. А какъ часто случается, что не свободно чинить прикосновенія, или сказать на ухо, то пополняютъ сей недостатокъ другими знаками для показанія своего масонства и всѣ сіи знаки состоятъ въ одной вещи, то есть въ треугольникѣ или перпендикулѣ.

Ежели сидишь за столомъ, здѣлай треугольникъ изъ ножа и вилокъ, масонъ ежели сіе примѣтитъ, тотъ часъ догадается, что ты видѣлъ свѣтъ.

Ежели пьешь, отнеси руку но полфута отъ сердца, принеси къ себѣ прямою линѣею, которая съ первою дѣлаетъ треугольникъ.

Ежели кушаешь, держи ножъ прямо, и приложа черенъ оной къ столу, протяни палецъ и положи на востpec ножа.

Когда ты кому или тебѣ кто табакъ подноситъ, ударь трижди въ табакерку и протягая руку держи пальцы прямо, что бы большой съ ука-

запельнымъ представляли треугольникъ; поднося же табакъ къ носу, нюхай тремя пріемами токмо не весьма чувствительнымъ образомъ; хочешь ли утереть носъ, протяни руку, разпусти платокъ какъ бы для разгнутія, вотъ и есть изрядный треугольникъ.

Кланяешься ли съ кѣмъ, опиши плянною горизонтальную линѣю, и подержавъ ее наровнѣ съ головою, опусти наискось.

Ежели для сихъ примѣтъ нѣтъ случая, постой прямо, ногами треугольникъ сдѣлай и руку подержи подъ горломъ: добрый масонъ по симъ признакамъ не удержится, чтобы не подойти и не облобызать тебя по братски.

Часто бываетъ, что нескромные фреры близко подходятъ къ Профанамъ, то что бы дать имъ знакъ къ молчанію говорятъ: дождь идетъ.

Братство въ семъ словѣ заключаетъ острый замыселъ, коего я не усматриваю; однако сіе слово есть по мнѣнію ихъ священное.

Когда фреры пишутъ, то сгибаютъ бумагу вдоль шириною на палецъ отъ краю и перегибаютъ въ половинѣ, что бы описаніемъ двухъ поперешнихъ сгибовъ представить треугольникъ.

Письмо ложи совсемъ рознится отъ письма Профановъ. Первыя литеры происходятъ отъ встрѣчи двухъ перпендикулярныхъ линѣй съ двумя горизонтальными, кои пересѣкаются подъ прямыми углами, послѣднія же отъ двухъ другихъ линѣй пересѣкаются, и представляютъ четыре равные угла токмо косыя.

Свѣтильниковъ круглыхъ въ ложѣ не бываетъ, но всѣ доджны быть треугольные.

Запонъ долженъ быть изъ бѣлой кожи съ шелковыми завязками, по борту обшитъ а на немъ можно нашивать знаки ордена какъ то треугольники и проч:

Перчатки такіяже какъ у Профановъ, не вздѣвъ оныхъ фрерь не можетъ работать.

Лопатка есть украшеніе, коего не употребляютъ въ ложѣ, довольно сказать, что она служитъ для прикрытія пороковъ Профанскихъ, по сторонамъ ея треугольникъ и циркулъ.

Нагрудникъ Венерабелевъ.

Нагрудникъ перваго Сюрвельяна.

Нагрудникъ втораго Сюрвельяна.

Сіи знаки достоинства скидываютъ при затвореніи ложи и запираютъ въ ящикъ, отъ коего Венерабель имѣетъ одинъ ключь а секретарь другой.

Есть отвѣсъ и перпендикулъ, который иногда пишутъ и на картинѣ вмѣсто оныхъ.

Молотъ какъ Венерабелевъ такъ и двухъ Сюрвельяновъ.

Два меча крестъ на крестъ полагаютъ на книгу, когда берутъ присягу съ новопріемлемаго.

Самыя же драгоцѣннѣйшія украшенія суть пушка и бочки. Тѣ, въ которыя льютъ вино, называются бочки съ краснымъ порохомъ, а другія въ великомъ

презрѣнїи, и оныя употребляются токмо кающимися въ чемъ нибудь и именуются бочки съ бѣлымъ порохомъ. Пушки суть обыкновенные стаканы на днѣ толстые, чтобы можно было оными крѣпко стучать.

Когда выстрелятъ, тогда всѣ вдругъ ударяютъ, и Венерабель сказываетъ хорошо мои фреры, очень изрядно.

Въ ложахъ многолюдныхъ и порядочныхъ Ораторъ, Казначей и Секретарь носятъ медали, коихъ надписи здѣсь сообщаю.

Медаль первая.

три вѣшви, одна масличная, другая лавровая, третяя Акацїина

Надлись.

Здѣзь миръ даемъ другъ другу и взаимно оной получаемъ.

Медаль вторая.

Три сердца соединенныя.

Надлись.

Сердца соединяетъ любовь а благодарность сопрягаетъ любящихся.

Медаль третья.

Мудрость, сила и красота съ ихъ свойствами.

Надпись.

Здѣсь положили себѣ жилище сила, мудрость и красота.

Фреры хвалятся многими стихами латинскими, въ которыхъ говорятъ будто заключается портретъ франкъ масона. Правда въ нихъ заключается нравоученіе; но масоны почти оному не слѣдуютъ. Вотъ нѣкоторые изъ сихъ стиховъ.

Портретъ масона.

Уповай на Бога, не надѣйся на себя, дѣлай свое дѣло, чистыя молитвы возсылай, не многаго требуй, славы убѣгай, много слушай, мало говори, тайное молчи, меньшему прощай, большему уступи, равнаго сноси, не будь празденъ, никому не грози, гордыхъ презирай, нещастіе терпи, живи Богу, учись умирать.

Четыре Рикольтовы стиха:

Для простаго народа,
франкъ масонъ будетъ всегда великою загадкою,
и никто его точно не узнаетъ
доколѣ не будетъ самъ франкъ масонъ.

Смѣю сказать господину Рикольту, что онъ тутъ весьма обманывается, и что всѣ тѣ, кои будутъ читать мою книгу, узнаютъ такъ же хорошо франкъ масона какъ и я, который уже четырнадцать лѣтъ франкъ масономъ и пребывалъ въ ложахъ во франціи, въ Англіи, въ Голандіи и на нѣкоторыхъ военныхъ корабляхъ, гдѣ отправлялось масонство; однако же больше ничего не видалъ какъ то, что тутъ описалъ, естьли бы видѣлъ больше то бы такъ же объявилъ.

Теперь осталось мнѣ просить фреровъ, что бы приняли откровенность мою въ знакъ искренняго моего къ имъ усердія; если же не пріймутъ, то пусть трудятся по прежнему въ созданіи своего храма, то есть проводятъ всѣ ночи

въ питьѣ; что до меня, который видѣлъ ихъ работы, то я отстаю отъ ихъ съ великимъ удовольствіемъ, и доволенъ буду если они мнѣ возвратятъ мои деньги такъ какъ я имъ возвращаю ихъ тайны.

Изъясненіе словъ оставленныхъ въ книжкѣ сей безъ перевода.

1. *Венерабель*, почтенный.
2. *ложа*, сборище или артѣль.
3. *Фреръ*, братъ.
4. *Метеръ*, мастеръ или заводчикъ.
5. *Комланіонъ*, товарищъ.
6. *Алрантивъ*, ученикъ.
7. *Профанъ*, простой человѣкъ и всякъ кто не причастенъ ордену Масонства.

---

96 — Фреръ — братъ Масонскій въ ложѣ и слуга Божій.